

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи «Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. исполнявшаго обязанность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 іюня сего года за № 12,130, по ходатайству Государственнаго Банка о разъясненіи, какими должностными лицами должны быть подписываемы требованія монастырскихъ властей и церковныхъ причтовъ о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіяся на храненіи процентныя бумаги, а равно должна ли быть прилагается къ таковымъ требованіямъ печать подлежащаго монастыря или церкви. Приказали: Принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{25 \text{ февраля}}{9 \text{ марта}}$ 1892 года за № 514, между прочимъ, предоставлено монастырямъ и церквямъ получать изъ Государственнаго Банка, конторъ и отдѣленій онаго принадлежащіе имъ вклады и проценты, не требуя на то особыхъ распоряженій Епархіальныхъ Начальствъ, и имѣя въ виду, что должностными лицами, заведывающими ближайшимъ образомъ хозяйственною частію,

являются въ монастыряхъ настоятели или ихъ намѣстники и казначеи, а въ приходскихъ церквахъ священники и старосты, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго при немъ управленія, о предѣляетъ: 1) требованія монастырей о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіяся на храненіи процентныя бумаги, должны быть подписываемы настоятелемъ или его намѣстникомъ и монастырскимъ казначеемъ, а требованія по тому же предмету со стороны церкви—приходскимъ священникомъ и церковнымъ старостою, съ приложеніемъ къ означеннымъ требованіямъ монастырской или церковной печати, по принадлежности и 2) для руководства же въ подлежащихъ случаяхъ и соотвѣтствующихъ распоряженій, дать знать о содержаніи настоящаго опредѣленія и циркулярными указами Синодальнымъ квортамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ, и протопресвитеру военного и морского духовенства, а также Лаврамъ и Ставропитіальнымъ монастырямъ. Августа 12 дня 1897 г.

Программа празднованія 12 октября 1897 года 50-лѣтней годовщины существованія Балашовскаго духовнаго училища, Саратовской епархіи, утвержденная опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 4 іюня 1897 года за № 2860.

1. Ко дню 50-лѣтія стѣны рекреационнаго училищнаго зала, по возможности, украсить флагами и портретами Государей, Саратовскихъ архипастырей и другихъ лицъ, оказавшихъ услуги Балашовскому духовному училищу; флагами же убрать въ день юбилея снаружи главный училищный корпусъ, а вечеромъ его иллюминировать.

2. Наканунъ празднованія (11 октября, въ субботу) въ домово́й училищной церкви совершить божественную литургію, съ освобожденіемъ учениковъ отъ учебныхъ занятій,

а послѣ литургіи — панихиду по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ: Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III; Саратовскихъ архипастыряхъ: Іаковѣ, Аѳанасіи, Іоанникіи, Евѳиміи, Тихонѣ, Авраміи; смотрителяхъ училища: протоіеряхъ Алексіи и Романѣ и рабѣ Божіемъ Георгіи; всѣхъ въ вѣрѣ скончавшихся — учившихъ и учившихся, служившихъ въ училищѣ и благотворителяхъ — протоіерей Никитѣ и рабахъ Божіихъ Михаилѣ и Василии, чтецѣ Алексіи и рабѣ Божіей Евдокии. Вечеромъ того же дня совершить торжественное всенощное бдѣніе.

3. Въ день 50-лѣтія (12 октября, въ Воскресенье) въ той же церкви отслужить божественную литургію, а послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, бывшимъ Епископамъ Саратовскимъ — Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, нынѣ Митрополиту Кіевскому и Галицкому, Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Пензенскому и Саранскому, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Саратовскому и Царицынскому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся училища, окружному духовенству, благотворителямъ (протоіерею Тихону, рабамъ Божіимъ — Владиміру, Василию, Іакову) и всѣмъ православнымъ христіанамъ. На литургіи о. помощникъ смотрителя имѣеть произнести приличное случаю слово.

4. Въ 12 часовъ дня, въ рекреационномъ училищномъ залѣ открытъ юбилейный актъ, на который пригласить о, протоіерея Варшавскаго кафедральнаго Собора Тихона Горизонтова, о.о. благочинныхъ училищнаго округа, представителей города, земства и мѣстной администраціи, нѣкоторыхъ изъ гражданъ, служившихъ и учившихся въ училищѣ. Актъ начать пѣніемъ (общимъ хоромъ учениковъ) молитвы „Царю Небесный“, послѣ чего объявить о разрѣшеніи празд-

нованія 50-лѣтней годовщины существованія училища. Затѣмъ учитель Соколовъ сообщитъ краткія свѣдѣнія объ открытіи Балашовскаго духовнаго училища и состояніи его до реформы 1867 года, а учитель Знаменскій — таковыя же свѣдѣнія о состояніи училища съ 1867 года до послѣдняго времени. Послѣ сообщенія г. Соколова хоръ училищныхъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія, пропѣтъ концертъ Бортянскаго „Восхваляю имя Бога моего“, а послѣ сообщенія г. Знаменскаго всѣмъ ученикамъ исполнить „Коль Славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Далѣе учителю Делекторскому произнести рѣчь на тему, имѣющую отношеніе къ празднуемому событію, и, наконецъ, всѣмъ ученикамъ пропѣтъ народный гимнъ «Боже Царя храни».

и 5. Вечеромъ того же дня освободить учениковъ отъ обычныхъ вечернихъ занятій и устроить для нихъ чтеніе образцовыхъ стихотвореній и пѣніе подъ акомпаниментъ фисгармоніи патріотическихъ гимновъ, при чемъ предложитъ ученикамъ чай и десертъ. Устройство литературно-музыкально-вокальной части вечера ближайшимъ образомъ поручить учителямъ училища. На этотъ вечеръ пригласить учащихъ съ ихъ семействами и лицъ, близко стоящихъ къ училищу.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) *Священническія:* 1) Отъ 27 августа 1897 года въ селѣ Мордовской Порѣжъ, Петровскаго уѣзда, діавону села Вязовки, Саратовскаго уѣзда, Іоанну Залетову.

2) Отъ 27 августа 1897 года въ городѣ Балашовѣ при Ильинской церкви священнику села Данилѣина, Балашовскаго уѣзда, Венедикту Меликову.

3) Отъ 2 сентября 1897 года въ селѣ Николаевкѣ, Камышинскаго уѣзда, псаломщику с. Краснаго Яра, того же уѣзда, Михаилу Милославову.

4) Отъ 2 сентября 1897 года въ городѣ Балашовѣ, при Соборной церкви, священнику села Бурлука, Камышинскаго уѣзда, Владиміру Рыбакову.

5) Отъ 3 сентября 1897 года при церкви Крайшевской женской общины, Аткарскаго уѣзда, священнику села Потьмы, Балашовскаго уѣзда, Николаю Вихрову.

6) Отъ 5 сентября 1897 года въ с. Большой Ольшанкѣ, Аткарскаго уѣзда, священнику села Ивановки, того же уѣзда, Андрею Малсину.

7) Отъ 5 сентября 1897 года въ селѣ Ивановкѣ, Аткарскаго уѣзда, діакону слободы Романовки, Балашовскаго уѣзда, Василию Рѣшову.

Б) Діаконскія: 1) Отъ 2 сентября 1897 года въ селѣ Красавкѣ, Балашовскаго уѣзда, діакону села Садовки, Вольскаго уѣзда, Михаилу Добролюбову.

2) Отъ 5 сентября 1897 года въ селѣ Сапожкѣ, Сердобскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Василию Князевскому.

В) Псаломщическія: 1) Отъ 2 сентября 1897 года въ с. Красномъ Ярѣ, Камышинскаго уѣзда, учителю Вольскаго Духовнаго училища Евгению Добросердову.

2) Отъ 5 сентября 1897 года въ селѣ Селитьбѣ, Хвалынскаго уѣзда, учителю сельскаго народнаго училища Архипу Аленычеву.

Исключены изъ списковъ за смертію: священникъ села Большой Ольшанки, Аткарскаго уѣзда, Андрей Шереметовъ, заштатный священникъ с. Лебежайки, Хвалынскаго уѣзда, Михаилъ Кипарисовъ, псаломщики: села Траханіотова, Кузнецкаго уѣзда, Петръ Комаровъ села Адриановскаго, Петровскаго уѣзда, Петръ Голубевъ.

Уволены за штатъ по прошеніямъ: священникъ Крашевской женской общины, Аткарскаго уѣзда, Георгій Бакурскій и псаломщикъ села Болтуновки, Хвалынскаго уѣзда, Николай Козьминъ.

Посвящены въ стихарь псаломщики: села Тарлакова, Кузнецкаго уѣзда, Дмитрій Предтеческій; села Зиновьевки, Петровскаго уѣзда, Михаилъ Тихомировъ; села Θεодоровки, Хвалынскаго уѣзда, Петръ Смирновъ и села Мордовскаго Карачужа, того же уѣзда, Сергій Блинковъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 23 августа 1897 г. за № 3150, утвержденъ въ должности законоучителя во 2-мъ Саратовскомъ имени Галкина Враскаго дѣтскомъ пріютѣ—священникъ Тихвинской при Саратовской тюрьмѣ церкви Николай Шутовъ съ 1 сентября 1897 года.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 сентября 1897 г. за № 3368, священникъ Казанской зарѣчной церкви г. Сердобска Василій Космолинскій—утвержденъ въ должности законоучителя въ Сердобскомъ первомъ мужскомъ приходскомъ училищѣ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

По Балашовскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Барскаго—крестьянинъ Михаилъ Шацковъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Михаило-Архангельской церкви села Мордовскаго Карая—крестьянинъ Поликарпъ Сердобинцевъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Покровской церкви, того же села—крестьянинъ Иванъ Телковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Аткарскому уѣзду: къ Покровской церкви села Галахова—крестьянинъ Павелъ Мозановъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Казанской церкви села Колемаса—крестьянинъ Егоръ Матвѣевъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Царицынскому уѣзду: къ Никитинской церкви села Отрады—крестьянинъ Стефанъ Ермиленковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Вольскому уѣзду; къ Космо-Деміанской церкви села Кикина—крестьянинъ Геннадій Исаевъ, на 1-е трехлѣтіе.

ИЗВѢСТІЯ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Въ с. Покурляхъ, Хвалынского уѣзда (душъ прав. 2264, раск. 875, земли 33 дес.); г. Петровскъ, при духовномъ училищѣ;—с. Данилкинъ, Балашовскаго уѣзда (душъ прав. 1208, раск. 45, земли 33 д., домъ общ.);—с. Бурлукъ, Камышинскаго уѣзда (душъ прав. 1434, земли 49²/₂ д., домъ церк.);—с. Потъмъ, Балашовскаго уѣзда (душъ прав. 760, земли 60 дес., домъ общ.).

Б) Псаломщическія:

Бъ с. Болтуновкѣ, Хвалынского уѣзда (душъ прав. 960, раск. 343, земли 49¹/₂ дес.);—с. Адриановскомъ, Петровскаго уѣзда (душъ прав. 1965, земли 33 дес., домъ церк.);—г. Саратовъ, при Спасопреображенской Единовѣрческой церкви (душъ прав. 267);—посадъ Дубовкѣ, при Троицкой Единовѣрческой церкви (душъ прав. 125, домъ церк.).

14 августа 1897 года освященъ престолъ въ честь и память Успенія Пресвятыя Богородицы во вновь устроенномъ придѣлѣ въ соборной города Кузнецка церкви.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Прихожане села Ахмата, Камышинскаго уѣзда, пожертвовали 620 руб. на перестройку дома своего приходскаго священника.

Священникъ села Ахмата, Камышинскаго уѣзда, Сергій Траецкій пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 320 руб. на перестройку дома, занимаемаго священникомъ означенной церкви.

Г. Юрьевичъ, церковно-приходское попечительство и прихожане с. Бѣлгази, Аткарскаго уѣзда, пожертвовали на исправленіе своего приходскаго храма и на устройство ограды 529 руб.

Прихожане с. Юрьевки, Вольскаго уѣзда, пожертвовали на возобновленіе крестовъ на своей приходской церкви 25 руб.

Крестьянинъ села Хмѣлевки, Саратовскаго уѣзда, Савелій Соколовъ пожертвовалъ въ приходскую свою церковь 25 руб. на ремонтъ оной.

Дворянка Софія Быкова пожертвовала въ ту же церковь и на тотъ же предметъ 5 руб.

Саратовскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Маркеловъ пожертвовалъ въ ту же церковь и на тотъ же предметъ 2 р. 55 к.

Прихожане села Барановки, Хвалынскаго уѣзда, пожертвовали въ свою приходскую церковь 130 руб. на приобрѣтеніе 4-хъ ризъ на иконы въ память блаженныхъ кончины Государя Императора Александра Александровича III.

Благочинный 4-го округа, Хвалынскаго уѣзда, протоіерей Смирновъ пожертвовалъ въ ту же церковь и на тотъ же предметъ 50 руб.

Прихожане села Арміева, Кузнецкаго уѣзда, пожертвовали 460 руб. 97 коп. на ремонтъ своего приходскаго храма.

Церковно-приходское попечительство и прихожане села Бѣлаго Ключа, Саратовскаго уѣзда, пожертвовали 336 руб. 73 коп. на окраску и штукатурку своего приходскаго храма.

Церковно-приходское попечительство Дмитріевской церкви села Дворянской Терешки, Хвалынскаго уѣзда, на изы-

свѣнные средства произвело окраску своего храма и ограды на сумму 724 р. 90 к.

Дворянинъ Александръ Цимбаловъ пожертвовалъ на ремонтъ перкви с. Дворянской Терешки, Хвалынскаго уѣзда, 200 руб.

Графиня Е. П. Шереметева пожертвовала на тотъ же предметъ той же церкви 142 руб.

Отчетъ Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

По 31 декабря 1896 года.

Въ 1-му января 1896 года въ капиталахъ Комитета состояло:

Процентныхъ бумагъ, по нарицательной ихъ цѣнѣ:	
4 ⁰ / ₁₀₀ свидѣтельствъ Государственной ренты на	418.500 р. — к.
4 ⁰ / ₁₀₀ облигацій Золотога займа 5-го выпуска на	111.875 " — "
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка	62.400 " — "
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ облигацій Внутренняго Консолидированнаго займа 2-го выпуска на	18.000 " — "
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ облигацій Внутренняго займа 1893 года на	15.800 " — "
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на	5.000 " — "
5 ⁰ / ₁₀₀ облигацій С. Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества на	800 " — "
	<hr/>
	665.675 р. — к.
и наличныхъ денегъ на сумму	9.782 р. 72 к.
	<hr/>
Итого	675.457 р. 72 к.

Къ нимъ поступило съ 1-го января по 31-е декабря 1896 года:

Пожертвованій наличными деньгами, черезъ Хозяйственное Управленіе Святѣйшаго Синода 46 р. 04 к.

Процентовъ, за вычетомъ 5⁰/₀ налога:

а) по процентнымъ бумагамъ, состоящимъ въ капиталахъ Комитета . 28.713 р. 85¹/₂ к.

б) по безсрочнымъ вкладамъ въ Госуд. Банкъ, за 1895 г. 98 р. 52 к.

----- 28.812 р. 37¹/₂ к.

5⁰/₀ купоннаго налога, обратно полученнаго за 1895 годъ 756 р. 53 к.

Приобрѣтено 4⁰/₀ закладн. листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на 26.400 „ — „

Возвращено изъ духовно-учебныхъ заведеній оставшихся отъ содержанія воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ. 379 „ 16 „

Итого поступило въ 1896 году . . 56.394 р. 10¹/₂ к.

А съ остаткомъ отъ 1895 г., къ 1 января 1897 года всего въ приходѣ . . 731.851 р. 82¹/₂ к.

Съ 1-го января по 31 декабря 1996 года израсходовано:

Переведено въ Французское Консульство въ Филиппополѣ на расходы по храненію имущества Комитета, а именно на содержаніе сторожей на Шипкѣ, разѣзды, посылки, телеграфные, почтовые и другіе расходы 1.048 р. 20 к.

Переведено въ Императорско-Россій-скую Миссію въ Цетиньѣ—пенсіи потерявшему зрѣнію на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырлѣ, за время съ 1 октября 1895 по 1-е октября 1896 года, 12 фунт. стерлинг. или 75 р. 38 к. м., составившіе по курсу, съ расходами по переводу 113 р. 45 к.

Согласно Высочайше утвержденному 19 іюня 1891 года постановленію Комитета отъ 7 марта того же года, отослано Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ въ духовно-учебныя заведенія, на содержаніе воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ и выдано нѣкоторымъ изъ нихъ въ пособіе и на проѣздъ въ учебное заведеніе и на родину 1.570 „ 03 „

На томъ же основаніи и на тотъ же предметъ перечислено означеннымъ Управленіемъ въ учебный капиталъ Св. Синода 7.178 „ — „

Уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей 192 „ 91 „

Употреблено на покупку 4% заклад. листовъ Дворянскаго Земельнаго Банка на 26.400 руб. нарицательныхъ 26.072 „ 27 „

Издержано на дѣлопроизводство, помещеніе Канцеляріи Комитета, канцелярскія принадлежности, печатаніе отчетовъ и бланковъ, телеграфныя и почтовые расходы, освѣщеніе и т. п. 1.796 „ 10 „

Всего въ 1896 году въ расходѣ . . 37.970 р. 96 к.

Затѣмъ къ 1-му января 1897 г. въ остаткѣ:

Процентныя бумаги по нарицательной ихъ цѣнѣ:

4% свидѣтельствъ Государственной ренты на 418.500 р. — к.

4 ⁰ / ₀ облигацій Золотого займа 5-го выпуска на	111.875	„ — „
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ свидѣтельствъ Государственнаго Крестьянскаго Поземельнаго Банка на	62.400	„ — „
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на	5.000	„ — „
4 ⁰ / ₀ закладн. листовъ того же Банка на	26.400	„ — „
4 ⁰ / ₀ облигацій Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ на	33.300	„ — „
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ облигацій Внутренняго Консолидированнаго займа 2-го выпуска на	18.000	„ — „
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ облигацій Внутренняго займа 1893 года на	15.800	„ — „
5 ⁰ / ₀ облигацій С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества на	800	„ — „
	692.075	р. — к.
И наличными деньгами	1.805	р. 86 ¹ / ₂ зк.
Итого въ наличности	693.880	р. 86 ¹ / ₂ зк.
<hr/>		
Балансъ	731.751	р. 82 ¹ / ₂ зк.

Означенныя процентныя бумаги на нарицательную сумму 692.075 руб. хранятся въ Государственномъ Банкѣ, и тамъ-же на текущемъ счетѣ состоятъ наличныя деньги Комитета, за исключеніемъ 171 р. 81 коп., находящихся въ кассѣ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Изъ общей суммы процентныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ 693.880 р. 86¹/₂ коп. состоитъ:

- 1) Въ *расходномъ капиталѣ*, предназначенномъ на постройку церкви и текущіе по Комитету расходы:
 - 4⁰/₀ свид. Государств. ренты на 239.600 р. — к.
 - 4⁰/₀ обл. Золотого займа 5 вып. на 108.625 „ — „

4 ¹ / ₂ ⁰ /о свид. Государс. Крестьянскаго Поземельнаго Банка на	53.900 р.	— к.
4 ¹ / ₂ ⁰ /о облигацій Внутренняго Консо- лидированнаго займа 2 вып. на	18.000	„ — „
4 ¹ / ₂ ⁰ /о закладн. листовъ Государствен- наго Дворянскаго Земельнаго Банка на	2.000	„ — „
4 ⁰ /о закладн. листовъ того-же бан- ка на	15.000	„ — „
4 ¹ / ₂ ⁰ /о облиг. Внутренняго займа 1893 г. на	15.000	„ — „
Наличныхъ денегъ	1.407	„ 81 „
	<hr/>	
	403.532 р.	81 к.

2) Въ *запасномъ капиталъ*, для обезпеченія содержа-
нiя будущаго причта и ремонта церкви:

4 ⁰ /о свид. Государственной ренты	169.800 р.	— к.
4 ⁰ /о облигацій Юго-Западныхъ жел. дорогъ на	26.800	„ — „
4 ¹ / ₂ ⁰ /о свид. Государственнаго Крестья- нскаго Поземельнаго Банка на	8.000	„ — „
4 ⁰ /о обл. Золотого займа 5 вып.	3.250	„ — „
4 ¹ / ₂ ⁰ /о закл. листы Госуд. Дворян- скаго Земельнаго Банка на	3.000	„ — „
4 ⁰ /о закл. листовъ того же банка на	10.300	„ — „
4 ¹ / ₂ ⁰ /о Внутренняго займа 1893 г. на	700	„ — „
Наличныхъ денегъ	226	„ 36 ¹ / ₂ „
	<hr/>	
	222.076 р.	36 ¹ / ₂ к.

3) Въ *спеціальномъ капиталъ* на устройство и со-
держанiе духовнаго училища при предполагаемой къ построй-
кѣ церкви:

4 ⁰ /о свид. Государственной ренты на	8.200 р.	— к.
4 ⁰ /о облигацій Юго-Западныхъ же- лезныхъ дорогъ на	6.500	„ — „

4 ¹ / ₄ % свид. Госуд. Крестьянскаго Поземельнаго Банка на	500 „ —
4% закл. лист. Госуд. Дворянскаго Земельнаго Банка на	1.000 „ — „
Наличныхъ денегъ	38 „ 71 „
	<hr/>
	16.238 „ — „

4) Въ *спеціальныхъ суммахъ*, имѣющихъ по волю жертвователей, особыя назначенія:

4% свид. Государственной ренты на	900 р. — к.
5% облигацій С.-Петербуркскаго Го- родскаго Кредитнаго Общества на	800 „ — „
4 ¹ / ₂ % облигацій внутренняго займа 1893 г. на	100 „ — „
4% закл. Листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на	100 „ — „
Наличныхъ денегъ	132 „ 98 „
	<hr/>
	2.032 р. 98 к.

Съ открытія Комитета по 31 Декабря поступило:

Пожертвованій	434.933 р. 84 ¹ / ₂
Въ томъ числѣ:	
Наличными день- гами	434.283 р. 84 ¹ / ₂ к.
и процентными бумагами.	650 „ — „

Процентовъ какъ по % бумагамъ,
въ которыя пожертвованія эти были обра-
щены, такъ и по наличнымъ деньгамъ,
находящимся въ Государственномъ Банкѣ
на текущемъ счетѣ (за исключеніемъ не-
возвращеннаго 5% купоннаго налога) . . . 404.927 р. 04 к.

Прибыли, полученной отъ продажи
и покупки, выхода въ тиражъ и конвер-

сіи нѣкоторыхъ 0/0 бумагъ въ видѣ при-
 платы по конверсіямъ и въ возмѣщеніе
 потерь въ доходахъ отъ конверсій и 50/0
 госуд. налога 53.839 „ 70 „

Всего поступленій на . . . 893.700 р. 58¹/₂

Изъ этой суммы израсходовано по
 31 Декабря 1896 г.: на заготовку строи-
 тельныхъ матеріаловъ и принадлежностей;
 на работы по постройкамъ и сооруже-
 ніямъ; на содержаніе строительнаго пер-
 сонала; на командировки и разъѣзды; на
 приготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей;
 на составленіе архитектурныхъ проектовъ
 по конкурсу; на канцелярію Комитета и
 дѣлопроизводство; на охрану имущества
 Комитета послѣ пріостановки работъ по
 постройкѣ; на судебныя по имуществу
 Комитета пошлины; на пенсію потеряв-
 шему зрѣніе на службѣ Комитета черно-
 горцу Николаю Пырлѣ; на стипендіи бол-
 гарскимъ воспитанникамъ въ русскихъ
 духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ; на
 уплату 50/0 государственнаго сбора съ
 капиталовъ (за полученіемъ обратно еже-
 годно по 756 р. 53 к.) и проч., всего . . 181.287 „ 64 „

Остальные затѣмъ 712.412 р. 94¹/₂

составляютъ: 1) остатокъ наличныхъ де-
 негъ къ 1 Января 1897 г. въ суммѣ
 1.805 р. 86¹/₂ к. и 2) стоимость 0/0 бу-
 магъ, коихъ, за прошедшими отъ про-
 дажъ и конверсій перемѣнами, къ 1 янва-
 ря 1897 года состоитъ въ наличности,

какъ объяснено выше, на 692.075 руб. нарицательныхъ, въ томъ числѣ облигацій 4% золотого займа 5 выпуска на 111.875 руб. мет.

Поступившія пожертвованія распредѣляются по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ:

Всемилоствѣйше пожаловано въ Бозѣ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ 1.000 р. — б.

Пожертвовано покойнымъ Княземъ Александромъ Баттенбергскимъ 400 „ — „

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ 30.037 „ 98 „

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторскими чиновниками. 167.657 р. 13¹/₂

Изъ въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аеоисскими монастырями 8.112 р.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5.918 „ 38 „

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 20.964 „ 53 „

Поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 7.634 „ 98 „

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ. 55.375 „ 32 „

ИВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Возѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА 50.000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ 7.189 „ 70¹/₂ „

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами . . . 78.601 „ 51 „

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста 4.488 „ 83 „

Отъ русскихъ пословъ, миссій и консульствъ за-границей 6.559 „ 05¹/₂ „

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ 991 „ 91 „

Отъ частныхъ банковъ, обществъ и учреждений 2.222 „ 40 „

Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 16.813 „ 62 „

Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ 8.605 „ 02 „

Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній 5.763 „ 07 „

Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей 974 „ 22 „

Непосредственно отъ крестьянъ 7.509 „ 25 „

Отъ клубовъ и общественныхъ собраний 430 „ 50 „

Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно 4.613 „ 46 „

Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній 720 „ 47 „

Отъ биржевыхъ маклеровъ и нота-
ріусовъ 462 „ 50 „

434.933 р. 84½

Кромѣ деенежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступили отъ нижепоименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами:

Въ 1880 г.: отъ А. О. Лутушиной—образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ.

Отъ Настоятеля и Братіи Благовѣщенской Никандровской Пустыни, Псковской епархіи—икона преподобнаго Никандра Псковскаго, на кипарисѣ, два экземпляра службы и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшеніями.

Въ 1881 г.: отъ Мануфактуръ-Совѣтника Н. И. Оловяшникова—церковная утварь, имено: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 кадила, 4 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, мѣропомазанница, ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша,—мѣдные посеребренные, и 5 колоколовъ въ 25 пудовъ вѣса.

Отъ священника Николаевскаго прихода, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Самуила Федорова—два шелковыхъ платка для престола.

Въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной—церковная утварь, доставленная священникомъ Николаевской церкви въ г. Пензѣ, Григоріемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣздицы, лжицы, копія, ковшеа и двухъ блюдей.

73 аршина новины (холста), доставленной Ярославскимъ губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи,—ящикъ съ серебряными позолоченными церковными сосудами, состоящими изъ чаши, потира, дискаса съ принадлежностями, пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Отъ Благочиннаго Боровскаго собора священника Василія Казанскаго—26 аршинъ холста.

Въ 1885 г.: отъ бывшаго священника л.-гв. Егерскаго полка Протоіерея Павла Фаворскаго—образъ Рождества Христова, въ серебряномъ, позолоченномъ, окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Отъ В. И. Иконникова—кіотъ краснаго дерева, рѣзной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, древняго письма, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Въ 1893 г.: отъ чистопольскихъ мѣщанъ гг. Карнѣвыхъ—образъ святыхъ Маріи Магдалины и Іоанна Богослова, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Разновременно отъ неизвѣстныхъ—святцы мѣсячные, печатанные олеографіей на холстѣ, и двѣ брошюры подъ заглавіями: „Св. Равноапостольные Просвѣтители славянъ Кириллъ и Меѳодій“ и „Слово въ день Св. Равноапостольныхъ славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, произнесенное 11-го Мая 1882 года въ Исаакіевскомъ Соборѣ Протоіереемъ Іоанномъ Полисадовымъ“.

На % расходнаго капитала Комитета воспитывалось въ 1896 году 67 болгаръ, изъ коихъ въ академіяхъ: Московской 2, Петербургской 10, Кіевской 5, Казанской 5; въ семинаріяхъ: Московской 2, Петербургской 8, Кіевской 14, Одесской 10, Екатеринославской 1, Полтавской, Виѣанской 2; въ училищахъ: Александро-Невскомъ 3, Кіево-Софійскомъ 1, Кіево-Подольскомъ 1 и Одесскомъ 2.



ОГЛАВЛЕНЕ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 12-го минувшаго августа.—Программа празднованія 12-го октября 1897 года 50-лѣтней годовщины существованія Балашовскаго духовнаго училища.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—О предоставленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.—Объ исключеніи изъ списковъ за смертью.—Объ увольненіи за штатъ.—О посвященіи въ стихарь.—Объ утвержденіи въ должности законоучителей.—Объ утвержденіи въ должностяхъ церковныхъ старость.—Извѣстія.—Праздныя мѣста.—Объ освященіи престола въ придѣлѣ соборной г. Кузнецка церкви.—О пожертвованіяхъ.—Отчетъ комитета по сооружеію православнаго храма у подножія Балканъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *К. Рыбинъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе въ недѣлю 9-ю.

Народъ, пораженный чудомъ насыщенія 5000 человекъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, хотѣлъ поставить Иисуса Христа своимъ царемъ. Но Христось тотчасъ-же отправилъ учениковъ на лодѣ на другой берегъ моря, а Самъ скрылся отъ народа на гору помолиться наединѣ.—Наступила уже ночь. Ученики отплыли отъ берега версты двѣ. Вдругъ поднялся сильный вѣтеръ, лодку стало заливать волнами. Ученики въ страшной тревогѣ провели ночь. Еще болѣе они испугались, увидѣвъ издали на разсвѣтѣ приближавшагося къ нимъ и идущаго по водѣ человекъ,—они подумали, что это призракъ, и отъ страха закричали... «Не бойтесь, это Я», сказала Христось. Это былъ не призракъ, а Самъ Господь Иисусъ Христось. Тогда апостоль Петръ, съ позволенія Господа, бросается въ воду и идетъ къ Нему по водѣ. Но ярость бушующихъ волнъ смутила его, и онъ началъ тонуть. „Господи! Спаси меня“, воззвалъ Петръ. Господь подаль ему руку и вмѣстѣ съ нимъ вошелъ въ лодку. Въ это время буря утихла. Всѣ бывшіе въ лодѣ пали къ ногамъ Иисуса, воскликнувъ: «истинно Ты Сынъ Божій».

Братіе! Церковь наша часто сравнивается съ лодкой или кораблемъ, часто и земное наше поприще называется моремъ житейскимъ. Въ жизни нашей мы тоже испытываемъ много невзгодъ, крушеній; часто обуреваемся всевозможными бѣдами, какъ и на морѣ человекъ претерпѣваетъ много бурь. Но какъ на морѣ человекъ можетъ спастись только на кораблѣ, такъ и живущій на землѣ можетъ спастись только въ церкви. Какъ отъ штормовъ морскихъ единственное убѣ-

жище въ пристани, такъ и отъ бурь житейскихъ единственная тихая пристань—это храмъ Божій. А посему, слушатели, дорожите этимъ тихимъ пристанищемъ, притекайте чаще къ храму Божию, гдѣ вы найдете успокоеніе своей мятущейся совѣсти. Въ жизни сей,—этомъ морѣ житейскомъ,—мы часто подвергаемся соблазнамъ, часто грѣшимъ, совѣсть наша покойна, сердце пусто... Кто можетъ снять съ насъ эту тяжесть, кто успокоитъ нашу совѣсть?—Никто, какъ церковь. Напримѣръ, ты впалъ въ грѣхъ, кто тебѣ поможетъ? Церковь,—тамъ ты исповѣдаешь свой грѣхъ предъ Богомъ и Его служителемъ, и Господь успокоитъ твою совѣсть. Тебя постигаютъ нужды, бѣдствія, скорби и болѣзни, кто тебя облегчитъ, кто утѣшитъ?—На землѣ среди людей ты не найдешь себѣ достаточнаго облегченія, ибо нѣтъ такого человѣка, который бы удовлетворилъ всѣ безъ исключенія наши нужды. Иди опять въ храмъ Божій, припади къ иконѣ Спасителя, или Его Пречистой Матери, повѣдай въ молитвѣ свою скорбь, выплачь свое горе, раскрой наболѣвшее сердце, и Господь улышитъ тебя и утѣшитъ. „Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ“ (Мѡ. 11, 23), услышитъ въ храмѣ каждый, удрученный горемъ и несчастіемъ.

Словомъ, въ какихъ бы обстоятельствахъ вы не находились всегда посѣщайте храмъ Божій, ибо для человѣка на землѣ ничего не можетъ быть дороже храма Божія. Въ храмѣ невидимо присутствуетъ Богъ, здѣсь Ему приносится жертва о людскихъ грѣхахъ, здѣсь мы молимся всѣ вмѣстѣ, а Онъ Самъ сказалъ: „гдѣ станутъ двое или трое во имя Мое, тамъ Я есть посрединѣ ихъ“.—А посему, дорогіе слушатели, старайтесь неопустительно въ воскресенье и праздничные дни ходить въ храмъ Божій для молитвы, приучайте и дѣтей своихъ къ храму Божию. Тяжко грѣшать предъ Богомъ тѣ изъ васъ, которые по лѣни не посѣщаютъ богослуженій. Для нихъ лучшимъ кажется часы богослуженія

просидѣть на улицахъ, убивая время въ праздныхъ разговорахъ. Другіе поступаютъ еще хуже: вмѣсто молитвы въ храмѣ Божиѣмъ о спасеніи своей души, они предаются ссорамъ, пьянству и студодѣянію (Римл. 13,—13). Но не такъ поступалъ одинъ изъ лучшихъ сыновъ земли. „Возрадовался я, говорить про себя св. царь и пророкъ Давидъ, когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень. Одного просилъ я у Господа, того только и ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать святой храмъ Его (Пс. 121, 1—26, 4).

Итакъ, братіе, вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ полюбите и вы храмъ Божій, дорожите имъ, какъ своимъ сокровищемъ, и возможно чаще посѣщайте его. Когда слышите звонъ, знайте, что зоветъ васъ къ себѣ церковь Божія, и вы не медля идите, не отговариваясь ни усталостью, ни недосугомъ. Вспомните о краткости нашей земной жизни, подумайте и о томъ, что настоящая наша жизнь будетъ тамъ, за предѣломъ гроба. Мы здѣсь живемъ для будущаго, и будущая наша жизнь будетъ хороша или зла, смотря потому, какъ вѣровали мы въ Бога, какъ часто посѣщали храмъ Его. „Блаженны живущіе въ домѣ Господнемъ“ (Пс. 83, 5).
Аминь. *С. В. П.—ушій.*

Рѣчь, произнесенная г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, В. К. Саблеромъ при закрытіи лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ учителей и учительницъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ при С.-Петербургской духовной академіи.

„Уважаемые слушатели и слушательницы педагогическихъ курсовъ.

Шесть недѣль тому назадъ, передъ началомъ вашихъ занятій, мы съ вами собрались въ этомъ залѣ торжественныхъ засѣданій С.-Петербургской духовной академіи, широ-

ко открывшей для васъ свои двери, и нынѣ сошлись мы сюда на прощальную бесѣду. Шестъ недѣль вы провели въ повседневномъ усердномъ трудѣ. Всѣ, прикосновенныя къ курсамъ, лица единодушно свидѣтельствуютъ, что вы обнаружили живую любознательность, работали, не думая объ утомленіи, и пользовались всякимъ случаемъ для пріобрѣтенія полезныхъ для васъ познаній. Забыта была тягота понесенныхъ вами въ зимніе мѣсяцы трудовъ, забыта утомительность дальняго пути, воодушевляло васъ одно лишь желаніе—какъ можно болѣе обогатить себя полезными свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ преподаваемыхъ вамъ наукъ. То же настроеніе слушателей и слушательницъ проявилось въ Москвѣ, Казани, Перми, Курскѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и Одессѣ. Изъ всѣхъ этихъ городовъ шли добрыя вѣсти о неутомимыхъ трудахъ собравшихся на курсы. По пяти, даже шести лекцій въ день, и притомъ въ жаркій лѣтній, со спѣвками послѣ обѣда и занятіями по вечерамъ—вотъ какъ проводили время обычнаго лѣтняго отдыха собравшіеся со всѣхъ концовъ земли русской учителя и учительницы школъ второклассныхъ. Для всѣхъ насъ, съ любовью слѣдившихъ за этими занятіями, особенно дорого покойное и мирное ихъ теченіе. Лица, завѣдывавшія курсами, воздаютъ честь строгой выдержкѣ и высокой дисциплинѣ почтенныхъ тружениковъ и труженицъ во все время совмѣстныхъ ихъ занятій на курсахъ. Эта сосредоточенность въ трудѣ и способность подчинять себя обязательному для всѣхъ распорядку свидѣтельствуютъ о правильномъ разумѣніи собравшимися на курсахъ высокаго значенія ихъ учительства.

Разставаясь съ вами, побесѣдуемъ о томъ, что намъ особенно дорого, о церковно-приходской школѣ. Школа эта, давая ученикамъ начальное обученіе, воспитываетъ ихъ на твердомъ и незбылимомъ основаніи православнаго вѣроученія. Не ограничивая своихъ задачъ однимъ лишь механическимъ изученіемъ чтенія и письма, она стремится повліять

на внутренней, душевный миръ ребенка, и воспитать изъ него добраго христіанина. Школа церковная даетъ, смотря по обстоятельствамъ времени и мѣста, просторъ изученію различныхъ прикладныхъ и побочныхъ знаній, подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы занятія этими предметами не шли въ разрѣзъ съ началами, положенными въ ея основаніе. Эта неизмѣнность руководящихъ идей имѣетъ особое значеніе для начальной школы. Незыблемы устои христіанской нравственности, и школа церковная и нынѣ и всегда будетъ почитать руководственные правила изъ евангельскаго ученія, единаго чистаго источника истины и всякой правды. Далекі отъ насъ опасенія, волнующія въ школьномъ дѣлѣ умы на Западѣ. Церковная школа на Руси призывается служить одному лишь просвѣщенію народа, а не является средствомъ для достиженія властолюбивыхъ цѣлей духовнаго сословія. Миръ латинскій смотритъ на школу какъ на одно изъ наиболѣе сильныхъ средствъ для подчиненія народныхъ массъ папской идеѣ. Къ народной школѣ протягиваютъ свои руки на Западѣ и вожаки различныхъ политическихъ партій; завладѣть ею хотятъ и соціалисты. Всѣ они стараются въ элементарное обученіе внести свои излюбленныя доктрины, прививая къ школѣ односторонность партійныхъ взглядовъ. Не такова наша церковная школа: ея призваніе—обучая дѣтей проводить въ жизнь начала христіанскаго вѣроученія, не отуманеннаго челоѳическими страстями. Таковая школа не можетъ не способствовать поднятію нравственнаго уровня народа. Правильно разумѣя значеніе нашей церковной школы, всѣ мы счастливы, что можемъ потрудиться для нея, всѣ мы любимъ ее. И какъ не любить школу, призванную вести цѣлыя поколѣнія къ свѣту вѣчному? Любя эту школу, нельзя не вѣрить въ ея успѣхъ. Эта вѣра должна укрѣплять васъ въ тѣ дни, когда будете изнемогать отъ тяжелыхъ трудовъ, или гнетущихъ васъ испытаній. Вѣрьте въ торжество идей, усвоенныхъ церковной школой. 13 лѣтъ тому на-

задъ, когда церковная школа, искони, отъ введенія христіанства на Руси существовавшая, впервые начала получать прочную организацію, у Святѣйшаго Синода было всего на всего на нужды всѣхъ школъ только 55,000 руб. Теперь же, по прошествіи 13 лѣтъ, изъ средствъ Государственнаго Казначейства расходуются 4.954,841 руб., и изъ суммъ земскаго сбора въ губерніяхъ, гдѣ не введено земство — 602,175 р. Всего же 5.556,016 руб. Число всѣхъ школъ возросло до 34,000 съ 1.092,000 учащихся. Съ 1885 по 1-е августа 1897 года Училищнымъ Совѣтомъ разослано по школамъ 8.370,290 книгъ на 1.386,137 руб.

Эти данныя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о необычайно быстромъ ростѣ церковной школы, и наполняютъ сердца наши глубокою благодарностію незабвенному Монарху, въ Божѣ почивающему Государю Императору Александру III, и его Вѣнценосному Сыну, возлюбленному нашему Царю, за Ихъ отеческое попеченіе о преуспѣяніи народнаго просвѣщенія, этого залога и славы Россіи.

Много совершено для нашей школы, но великое и трудное предстоитъ еще дѣланіе. Знаемъ мы и немощь нашу, вѣдаемъ и скудость, но вѣримъ въ успѣхъ святаго дѣла. И дѣйствительность питаетъ эту надежду. И въ ближнихъ, и въ дальнихъ селахъ, и деревняхъ повсемѣстно открываются новыя школы, неудержимой волною стремятся къ нимъ дѣти народа. Сотни самоотверженныхъ людей безкорыстно посвящаютъ себя великому просвѣтительному труду. Обильныя пожертвованія даются добрыми людьми на устройство и содержаніе школъ. Какъ солнечный свѣтъ, живительными лучами проливаясь на землю, одѣваетъ ее пестрымъ уборомъ красивыхъ цвѣтовъ, такъ и свѣтъ школьнаго ученія призываетъ къ бытію молодя силы и дарованія. Мы знаемъ въ глуши Смоленской губерніи одну школу, добрый учитель которой, присматриваясь къ способностямъ учениковъ, сумѣлъ найти между ними цѣлый рядъ богато отъ природы одаренныхъ

людей. И вышли изъ этой школы усердные служители алтаря, даровитый живописецъ и много хорошихъ учителей. Безъ школы эти силы остались бы невѣдомыми. И чѣмъ болѣе будутъ умножаться школы на Руси, тѣмъ болѣе будетъ увеличиваться и число людей даровитыхъ, способныхъ своимъ трудомъ и занятіями содѣйствовать преуспѣванію родины. Въ нашъ вѣкъ каждый народъ силенъ мощью своего труда, и школа, развивающая эту мощь, нынѣ призвана, болѣе чѣмъ когда-либо, имѣть рѣшающее значеніе въ исторической судьбѣ народовъ и государствъ.

Одна изъ первыхъ заботъ государства должна заключаться въ правильномъ устроеніи школы, воспитывающей будущихъ гражданъ въ тѣхъ началахъ, которыя могутъ способствовать возможно полному развитію національнаго могущества каждой страны. Всякая начальная школа будетъ приносить пользу, поскольку останется вѣрна указаннымъ выше началамъ. Что же касается до школы церковной, то пока она существуетъ, она не можетъ измѣнить имъ. Дѣтей, въ ней обучающихся, она воспитываетъ въ правилахъ христіанской нравственности, вводитъ ихъ въ благодатное царство любви, гдѣ чада Христовы находятъ высокое утѣшеніе въ помощи ближнимъ, и приучаются охотнѣе давать во имя Христа, чѣмъ брать для удовлетворенія собственныхъ, никогда не удовлетворяемыхъ, потребностей и желаній. Хорошая школа, утверждая своихъ питомцевъ въ знаніи истинъ святой вѣры, можетъ предохранить народъ отъ сектантства, вносящаго раздробленіе и ослабленіе въ духовную жизнь народа. Хорошая школа можетъ оградить и отъ социализма, наталкивающаго людей на желаніе путемъ болѣе или менѣе насильственнымъ достигнуть равномѣрнаго между всѣми распредѣленія имущественныхъ благъ. Школа церковная, помогая воспитательной миссіи церкви, приучаетъ людей направлять свои помыслы отъ земли къ небу, готовитъ ихъ къ жизни блаженной въ отечествѣ небесномъ, и учитъ, прощая вра-

гамъ, довольствоваться своею, хотя бы и скромной, долею. Хорошая школа, вѣрная завѣту Спасителя, должна вносить миръ и благоволеніе между людьми, и утишать вражду и злобу, разъединяющія людей.

Этими думами о дорогой для всѣхъ насъ церковной школѣ заканчиваю я мою бесѣду съ вами, и отъ всего сердца желаю вамъ найти въ высококомъ служеніи просвѣщенію народа возможно полное удовлетвореніе вашихъ стремленій въ правдѣ и пользѣ ближнихъ.

Да будутъ второклассныя школы, въ которыхъ вы преподаете, рассадниками добрыхъ учителей и учительницъ, и да увѣнчаетъ Господь труды ваши желаннымъ успѣхомъ“.

(С.-Петер. Дух. Вѣст. № 33).

Рѣчь о проявленіяхъ благодати Божіей въ миссіонерскомъ служеніи *).

Покойный митрополитъ московскій Иннокентій, память котораго собрала насъ сегодня, для благодарнаго и поучительнаго воспоминанія его вѣры и его дѣлъ, записалъ свое имя въ исторіи русской церкви крупными, неизгладимыми и сильными чертами. Въ золотоносныхъ пескахъ встрѣчаются иногда самородки чистаго золота; покойный митрополитъ Иннокентій былъ подобнымъ чистопробнымъ самородкомъ въ одномъ изъ здоровыхъ слоевъ русскаго народа. Апостоль христіанства въ средѣ дикарей нашихъ азіатскихъ сѣверныхъ окраинъ, онъ обладалъ разнообразными способностями. Прежде всего вѣрующій и смиренный пастырь церкви, онъ въ то же время былъ и плотникъ, и каменщикъ, и строитель, и механикъ, и лоцманъ, и политико-экономъ, и учитель, и лингвистъ, и этнографъ, словомъ, гдѣ онъ ни являлся, онъ всюду вносилъ свѣжую мысль, плодотворное дѣло и разумную

*) Сказана на миссіонерскомъ собраніи по случаю столѣтней годовщины со дня рожденія высокопреосвященнаго *Иннокентія*, покойнаго московскаго митрополита, исполнившейся 26 августа 1897 года.

жизнь. Онъ не получилъ высшаго образованія, университетскаго или академическаго, но своими учеными трудами вполне заслужилъ высокую честь, рѣдкую и для ученыхъ,—онъ былъ удостоенъ званія члена Императорской академіи наукъ.

Жизнь воспоминаемаго архипастыря многостороння и преисполнена живого интереса. Но чтобы не утомить вашего благосклоннаго вниманія,—изъ всего богатаго матеріала я беру одинъ опредѣленный предметъ, одну тему,—именно проявленіе благодати Божіей въ апостольскомъ служеніи какъ самого Преосвященнаго, такъ и его сотрудниковъ.

Останавливаясь на этой темѣ по тому побужденію, что мнѣ не рѣдко приходилось слышать изъ устъ свѣтскихъ, образованныхъ людей странныя рѣчи по поводу миссіонерскаго служенія нашего Общества. Зачѣмъ, говорятъ, эта проповѣдь дикарямъ? Безъ вашей проповѣди они живутъ счастливо съ своими идолами, съ своими шаманами, ламами, съ своими суевѣріями и обрядами. Есть между ними и безъ вашей проповѣди много добрыхъ людей, зачѣмъ имъ ваше православіе? Зачѣмъ имъ раскрывать глаза на грѣхъ, на зло мірское и т. д. и т. д. въ этомъ и подобномъ родѣ. Разумѣется, такъ говорятъ люди, неимѣющіе здравыхъ религиозныхъ понятій, живой настоящей вѣры. Если мы настоящіе христіане, дорожимъ нашимъ спасеніемъ, мы должны столь же горячо заботиться о спасеніи нашихъ ближнихъ; если мы любимъ нашего Спасителя, мы должны всемѣрно стараться о распространеніи Его славы въ людяхъ. Самъ Господь заповѣдалъ намъ—людямъ заботиться о распространеніи спасительной вѣры въ Него. „Шедше въ міръ весь, говоритъ Онъ своимъ ученикамъ, проповѣдите евангеліе *всей твари*“.

Говорятъ, что у дикарей есть много добрыхъ естественныхъ качествъ, которыя они теряютъ вмѣстѣ съ знакомствомъ съ цивилизаціей. Это справедливо, но добрыя качества еще не вводятъ язычниковъ въ область спасаемыхъ вѣрою. Корнилій сотникъ, упоминаемый въ дѣяніяхъ апостоловъ,

отличался добрыми дѣлами, подавалъ милостыни и совершалъ молитвы, которыя были услышаны Богомъ, но для спасенія его самого и его дома необходимы были наставленія въ вѣрѣ Христовой и крещеніе, для чего Господь послалъ къ Корнилию ангела съ повелѣніемъ призвать апостола Петра и отъ него научиться вѣрѣ и креститься. Евнухъ эфиопской царицы вѣровалъ въ Бога Израилева и путешествовалъ во Иерусалимъ для поклоненія Ему, однако же требовалось чрезвычайное явленіе благодати Божіей для его наставленія въ вѣрѣ и крещенія. Не то же ли самое повторяется и теперь въ просвѣщеніи нашихъ дикарей православною вѣрою? Да, тоже самое.

Первыми слушателями проповѣди тогда еще отца Іоанна Евсеевича Веніамина (а впослѣдствіи Иннокентія, епископа алеутскаго и камчатскаго и затѣмъ митрополита московскаго) были алеуты, по имени которыхъ назывались и называются населенные ими острова алеутскіе.

Алеуты, еще непросвѣщенные свѣтомъ евангельскаго ученія, отличались многими добрыми качествами отъ природы. Они отличались мирнымъ, уступчивымъ, податливымъ характеромъ. Описывая ихъ нравы, отецъ Веніаминъ говоритъ о нихъ, что они въ трудахъ неутомимы, въ бѣдахъ и болѣзняхъ въ высшей степени терпѣливы. Алеуты не жадны къ стяжанію и потому у нихъ нѣтъ зависти, нѣтъ ссоръ и дракъ между собою; алеуты нескоры на обѣщанія, но когда что обѣщаютъ, то съ настойчивостью и даже упрямствомъ исполняютъ; они не умѣютъ лстать, подбивать посулами, дѣлать привѣтливя улыбки, говорить пріятныя и ласковыя слова и проч. и это потому, что имъ стыдно показаться нѣжными; дѣти любятъ своихъ родителей, родители своихъ дѣтей, но безъ всякой нѣжности. Одинъ большой грѣхъ на нихъ былъ—это многоженство и незаконныя связи, вслѣдствіе чего въ язычествѣ у нихъ было значительное число незаконнорожденныхъ дѣтей.

Объ этихъ то добрыхъ полудикаряхъ Самъ Господь
 промыслялъ дивнымъ образомъ. Въ концѣ прошлаго столѣ-
 тія, въ 1795 году они были крещены бывшимъ у нихъ на
 короткое время миссіонеромъ іеромонахомъ Макаріемъ. Но
 Макарій не зналъ, во-первыхъ, ихъ языка и проповѣдывалъ
 имъ чрезъ толмача, а во-вторыхъ, онъ пробылъ у нихъ
 очень короткое время и не успѣлъ преподавать имъ надлежа-
 щаго наставленія въ вѣрѣ. Алеуты приняли новое ученіе,
 молились христіанскому Богу, но какъ еще *невѣдомому*
 для нихъ. Такъ было до 1823 года. Но Господь не остав-
 лялъ ихъ своими милостями. Во-первыхъ, въ лицѣ свящ.
 Веніаминава, въ послѣдствіи знаменитаго архипастыря, Онъ
 далъ имъ такого миссіонера, который не только преподавалъ
 имъ полное наставленіе въ вѣрѣ, но далъ имъ письменность,
 научилъ ихъ молиться Богу, хвалить и прославлять Его на
 своемъ родномъ языкѣ. О своемъ призваніи къ апостольско-
 му служенію покойный архипастырь говоритъ, какъ о бла-
 годатномъ, какъ о Божіемъ. „Считаю себя обязаннымъ
 всегда, вездѣ и предъ всѣми исповѣдывать, что желаніе ѣхать
 въ Америку было совершенно не мое; но Господь по вели-
 кой Своей милости ко мнѣ, далъ мнѣ его. Вотъ какъ было
 дѣло“. Только что онъ женился и устроился на приходѣ въ
 Иркутскѣ, какъ нѣкій Крюковъ, долго жившій между алеута-
 ми, пріѣхалъ въ Иркутскъ, поселился въ приходѣ его и въ
 разговорахъ объ алеутахъ приглашалъ его ѣхать къ нимъ,
 но онъ, разумѣется, отказывался и совсѣмъ не думалъ остав-
 лять занятое мѣсто и искать вдали невѣдомое-лучшее. Но
 случилось такъ: отецъ Іоаннъ разъ пришелъ къ преосвящен-
 ному Михаилу Иркутскому въ то время, какъ тамъ былъ
 этотъ самый Крюковъ. Въ разговорахъ съ преосвященнымъ
 объ алеутахъ, Крюковъ, между прочимъ, сталъ хвалить ихъ:
 „Ахъ, ваше преосвященство! Вы не повѣрите, какъ алеуты
 усердны къ вѣрѣ. Не смотря ни на что, ни на морозъ, ни
 на снѣгъ, они съ охотою и усердіемъ идутъ къ заутрени въ

часовню, которая построена изъ досокъ и не имѣеть печки и стоять иногда даже и босые, не переступая съ ноги на ногу и до тѣхъ поръ, пока читають заутреню“. Эти самыя слова какъ стрѣлою уязвили мое сердце, говорить, вспоминая, преосвященный Иннокентій, и я загорѣлъ желаніемъ ѣхать въ Америку. И благодарю Господа и молю Его, дабы Онъ далъ мнѣ силу послужить Ему въ преподобіи и правдѣ во всѣ дни живота моего.

Между тѣмъ, пока не было еще у алеутовъ священника Господь дивнымъ образомъ черезъ одного избранника изъ ихъ среды просвѣщалъ ихъ. Этотъ случай я передамъ вамъ во всей подробности, какъ онъ описанъ въ біографіи покойнаго архипастыря.

„Проживши на островѣ Уналашкѣ почти четыре года, я, — писалъ преосвященный, — въ великій постъ, отправился въ первый разъ на островъ Акунъ къ алеутамъ, чтобы приготовить ихъ къ говѣнію. Подъѣзжая къ острову, я увидѣлъ, что они всѣ стояли на берегу наряженными, какъ бы въ торжественный праздникъ, и когда я вышелъ на берегъ, то они всѣ радостно бросились ко мнѣ и были чрезвычайно сомною ласковы и предупредительны. Я спросилъ ихъ: почему они такіе наряжены? — Они отвѣчали: „Потому что мы знали, что ты выѣхалъ и сегодня долженъ быть у насъ; мы на радостяхъ и вышли на берегъ, чтобы встрѣтить тебя“. Кто же вамъ сказалъ, что я буду у васъ сегодня и почему вы меня узнали, что я именно отецъ Іоаннъ? — „Нашъ шаманъ, старикъ Иванъ Смирениковъ, сказалъ намъ: ждите, къ вамъ сегодня пріѣдетъ священникъ; онъ уже выѣхалъ и будетъ учить васъ молиться Богу, и описалъ намъ твою наружность такъ, какъ теперь видимъ тебя“. Могу ли я этого вашего старика-шамана видѣть? «Отчего же, можешь; но теперь его здѣсь нѣтъ, и когда онъ пріѣдетъ, то мы скажемъ ему; да онъ и безъ насъ самъ придетъ къ тебѣ». Это обстоятельство хотя чрезвычайно меня и удивило, но

я все это оставилъ безъ вниманія и сталъ готовить ихъ къ говѣнію, предварительно объяснивъ имъ значеніе поста и проч., какъ явился ко мнѣ этотъ старикъ-шаманъ и изъявилъ желаніе говѣть и ходилъ очень аккуратно, и я все-таки не обращалъ на него особеннаго вниманія и, во время исповѣди, забылъ даже спросить его: почему алеуты называютъ его шаманомъ? и сдѣлать ему по этому поводу нѣкоторое наставленіе. Пріобщивши его святыхъ Таинъ, я отпустилъ его...—И что же? къ моему удивленію, онъ послѣ причастія, отправился къ своему тоѣну и высказалъ ему свое неудовольствіе на меня, а именно за то, что я не спросилъ его на исповѣди, почему его алеуты называютъ шаманомъ, такъ какъ ему крайне непріятно носить такое названіе отъ своихъ собратій и что онъ вовсе не шаманъ. Тоѣнъ, конечно, передалъ мнѣ неудовольствіе старика Смиреникова, и я тотчасъ же послалъ за нимъ, для объясненія; и когда посланные отправились, то Смирениковъ попался имъ на встрѣчу съ слѣдующими словами: «я знаю, что меня зоветъ священникъ отецъ Іоаннъ, и я иду къ нему». Я сталъ подробно спрашивать о его неудовольствіи ко мнѣ, о его жизни, и на вопросъ мой, грамотенъ ли онъ? онъ отвѣтилъ, что хотя и неграмотенъ, но евангеліе и молитвы знаетъ. Тогда просилъ его дать объясненіе, почему онъ знаетъ меня, что даже описалъ своимъ братьямъ мою наружность, и откуда узналъ, что я въ извѣстный день долженъ явиться къ нимъ и что буду учить ихъ молиться. Старикъ отвѣчалъ, что ему все это сказали двое его товарищей.—Кто же эти двое твои товарищи? спросилъ я его.—„Бѣлые люди“, отвѣтилъ старикъ;—„они, кромѣ того, сказали мнѣ, что ты, въ недалекомъ будущемъ, отправишь свою семью берегомъ, а самъ поѣдешь водою къ великому человѣку и будешь говорить съ нимъ“. Гдѣ же эти твои товарищи, бѣлые люди, и что это за люди и какой же они наружности? спросилъ я его. „Они живутъ недалеко здѣсь въ горахъ и приходятъ ко мнѣ каж-

дый день“;—и старикъ представилъ мнѣ ихъ такъ, какъ изображаютъ св. Архангела Гавріила, т. е. въ бѣлыхъ одеждахъ и перепоясанныхъ розовою лентою чрезъ плечо.—Когда же явились къ тебѣ эти бѣлые люди въ первый разъ?— „Они явились вскорѣ, какъ окрестилъ насъ іеромонахъ Макарій“. Послѣ сего разговора, я спросилъ Смиренникова: а могу ли я ихъ видѣть? «Я спрошу ихъ», отвѣтилъ старикъ и ушелъ отъ меня. Я же отправился на нѣкоторое время на ближайшіе острова, для проповѣдыванія слова Божія и, по возвращеніи своемъ, увидавъ Смиренникова, спросилъ его: что же, ты спрашивалъ этихъ бѣлыхъ людей, могу ли я ихъ видѣть, и желаютъ ли они принять меня?— „Спрашивалъ, отвѣчалъ старикъ; они хотя и изъявили желаніе видѣть и принять тебя, но при этомъ они сказали: зачѣмъ ему видѣть насъ, когда онъ самъ учитъ васъ тому, чему мы учимъ?—Такъ пойдешь, я тебя приведу къ нимъ“.

„Тогда что то необъяснимое произошло во мнѣ“, говорилъ отецъ Іоаннъ Веніаминовъ:—«какой то страхъ напалъ на меня и полное смиреніе. Что ежели въ самомъ дѣлѣ, подумалъ я, увижу ихъ, этихъ ангеловъ, и они подтвердятъ сказанное старикомъ? и какъ же я пойду къ нимъ? вѣдь я же человѣкъ грѣшный, слѣдовательно и недостойный говорить съ ними, и это было бы съ моей стороны гордостью и самонадѣянностью, еслибы я рѣшился идти къ нимъ; и наконецъ, свиданіемъ моимъ съ ангелами, я, можетъ быть, превознесся бы своею вѣрою или возмечталъ бы много о себѣ.. И я, какъ недостойный, рѣшился не ходить къ нимъ, сдѣлавъ предварительно, по этому случаю, приличное наставленіе какъ старику Смиренникову, такъ и его братьямъ алеутамъ, и чтобы они болѣе не называли Смиренникова шаманомъ».

Этому событію отецъ Іоаннъ Веніаминовъ придалъ большое значеніе и по возвращеніи въ Уналашку, въ донесеніи, отъ 1-го мая 1828 года, къ архіепископу Иркутскому Ми-

хаилу II о своемъ плаваніи на островъ Акунъ, особенно подробно описываетъ его. „Отъ природы и отъ воспитанія моего“, пишетъ онъ, я, будучи весьма далека всякаго суевѣрія, а паче вымысла ложныхъ чудесъ и впрочемъ не желая таить отъ вашего высокопреосвященства, яко милостиваго архипастыря моего, ничего, даже самыхъ слабостей моихъ, — къ свѣдѣнію вашего преосвященства, честь имѣю донести о слѣдующемъ случаѣ, не такъ какъ невозможно, ибо сила благодати Божіей не оскудѣла и не оскудѣетъ, но въ нынѣшнія времена рѣдчайшемъ или, по крайней мѣрѣ, неслыханномъ. Въ бытность мою, сего 1828 года въ апрѣлѣ, на островъ Акунъ и прилежащихъ ему трехъ островахъ, узналъ я, чрезъ толмача Ивана Панькова, что житель острова Акуна, селенія Рѣчешнаго, лежащаго на сѣверо-восточной сторонѣ онаго, въ растояніи отъ главнаго селенія въ верстахъ 10-ти, тоѣнъ Иванъ Смиренниковъ, старикъ лѣтъ болѣе 60, отъ всѣхъ здѣшнихъ и многихъ другихъ жителей почитается шаманомъ или по крайней мѣрѣ не простымъ, потому: 1-е) Артельновскаго селенія тоѣна, Федора Жарова, жена 1825 года въ октябрѣ, попала на клѣпцу (ловушку, дѣлаемую для промысла лисиць) ногою, такъ что не было средствъ извлечь ее и она уже была при смерти, поелику ударъ былъ въ колѣнную чашку, всѣми тремя желѣзными зубцами, длиною до двухъ вершковъ. Родственники ея тайно попросили означеннаго старика Смиренникова о исцѣленіи ея и онъ, подумавши, сказалъ, что утромъ будетъ здорова: и дѣйствительно, къ удивленію всѣхъ, она поутру встала и пошла, не чувствуя никакой боли и даже понынѣ. 2-е) Зимою того же 1825 года, жители здѣшніе имѣли величайшую нужду въ пищѣ и нѣкоторые изъ нихъ попросили старика Смиренникова, чтобъ онъ далъ кита (это ихъ слова), и онъ обѣщался попросить; и спустя весьма немного времени, связываетъ всѣмъ жителямъ, чтобъ они всѣ пошли въ означенное имъ мѣсто за китомъ: и дѣйствительно, пришедши, нашли

дѣлаго свѣжаго кита, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ сказывалъ. 3-е) Въ прошедшую осень, я намѣренъ былъ побывать на Акунѣ, но бывшія здѣсь изъ Россіи казенныя суда помѣшали и тогда, когда меня всѣ ожидали, потому наипаче, что поѣхали за мною съ Акунъ. Онъ же смѣло утверждалъ, что я не буду осенью, а буду на весну. И дѣйствительно, вѣтры удержали меня и время сдѣлалось уже позднее, а потому я оставилъ намѣреніе свое до весны. Есть и еще таковыя случаи, доказывающіе его необыкновенное вѣдѣніе и силу, но я умалчиваю объ оныхъ. Таковыя повѣствованія, утверждаемыя достовѣрными свидѣтелями, убѣдили меня лично спросить старика Смиренникова: почему онъ узнаетъ будущее и чѣмъ излѣчаетъ? Онъ, поблагодаривъ меня за то, что я хочу спросить его о семъ, рассказалъ мнѣ слѣдующее. Вскорѣ по крещеніи его іероманахомъ, Макаріемъ, явился ему прежде одинъ, а потомъ и два духа, невидимые никѣмъ другимъ, въ образѣ человѣковъ, бѣлыхъ лицомъ, въ одѣянїяхъ бѣлыхъ и, по описанію его, подобныхъ стихарямъ, обложенныхъ розовыми лентами, и сказали ему, что они посланы отъ Бога наставлять, научать и хранить его. И въ продолженіи почти 30 лѣтъ, они почти каждодневно, являлись ему днемъ или вечеромъ, но не ночью и являясь: 1-е) наставляли и научали его всей христіанской Богословіи и таинствамъ вѣры; я не нахожу за нужное здѣсь говорить, потому что оно есть ученіе вѣры христіанской; 2-е) подавали ему самому и, по прошенію его, другимъ, впрочемъ весьма рѣдко, помощь въ болѣзняхъ и крайнемъ недостаткѣ пищи. Но въ разсужденіи помощи другимъ, они всегда отзывались на прошеніе его тѣмъ, что мы спросимъ у Бога, и если благоволитъ Онъ, то исполнимъ; 3-е) иногда сказывали ему происходящее въ другихъ мѣстахъ и, весьма рѣдко, будущее: но всегда съ тѣмъ, если то угодно Богу открыть и увѣрили, что они не своею силою все то дѣлаютъ, но силою Бога Всемогущаго. И хотя ихъ ученіе есть ученіе Православной

церкви, но я, зная, что и бѣсы вѣрують и трепещуть, усомнился, не хитрая ли и тончайшая это сѣть искони лукаваго? и спросилъ его: какъ они учать молиться, себѣ или Богу, и какъ жить съ другими? Онъ отвѣчалъ, что они учать молиться не себѣ, но Творцу всяческихъ и молиться духомъ и сердцемъ, и иногда молились съ нимъ весьма долго; и учать исполнять, словомъ, всѣ чистыя христіанскія добродѣтели (кои онъ подробно мнѣ разсказалъ), а болѣе всего совѣтують наблюдать вѣрность и чистоту, какъ въ супружествѣ, такъ и внѣ супружества (и это, можетъ быть, потому что здѣшніе жители болѣе всего склонны къ сему); сверхъ того учили его и другимъ внѣшнимъ добродѣтелямъ и обрядамъ, какъ-то: какъ изображать крестъ на тѣлѣ, не начинать никакого дѣла не благословясь, не ѣсть рано поутру, не жить вмѣстѣ многимъ семействамъ, не ѣсть вскорѣ убитой рыбы и звѣря еще теплаго; а нѣкоторыхъ птицъ и животныхъ растеній морскихъ совсѣмъ не употреблять въ пищу и проч.

Послѣ сего спросилъ я его: являлись ли ему они нынѣ, послѣ исповѣди и причастія, и велѣли ли слушать меня? Онъ отвѣчалъ, что являлись, какъ послѣ исповѣди, такъ и послѣ причастія и говорили, чтобъ онъ никому не сказывалъ исповѣданныхъ грѣховъ своихъ и чтобъ, послѣ причастія вскорѣ, не ѣлъ жирнаго, и чтобъ слушалъ ученія моего, но не слушалъ промышленныхъ, т. е. русскихъ, здѣсь живущихъ; и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтобъ онъ все разсказалъ и ничего бы не боялся, потому что ему ничего худого не будетъ. Потомъ я спросилъ его: когда они являются ему, что онъ чувствуетъ, радость или печаль? Онъ сказалъ, что въ то только время, когда онъ сдѣлавши что нибудь худое и увиди ихъ, чувствуетъ угрызеніе совѣсти своей, а въ другое время не чувствуетъ никакого страха; и поелику его многіе почитаютъ за шамана, то онъ, не желая таковымъ быть почитаемъ, неоднократно говорилъ имъ, чтобъ они отошли отъ

него и не являлись ему; они отвѣчали, что они не дьяволы и имъ не велѣно оставлять его, и на вопросъ его: почему они не являются другимъ? они говорили ему, что имъ такъ велѣно. Можно подумать, что онъ, услышавши отъ меня или научившись отъ кого-либо другого, рассказывалъ мнѣ ученіе христіанское и только для прикрасы или изъ тщеславія выдумалъ явленіе ему духовъ-пѣстуновъ. Но въ опроверженіе сего скажу я, сверхъ того, что всѣ чистые алеуты почти совершенно чужды гордости, тщеславія и пустосвятства.

1-е) Поучая ихъ, я, за краткостію времени, а паче дабы не обременить ихъ памяти, всегда опускалъ въ исторіи твореніе и паденіе ангеловъ, о древѣ познанія добра и зла, о первомъ челоуѣкоубійцѣ, о Ноѣ, Авраамѣ, Предтечѣ и иногда о Благовѣщеніи и Рождествѣ Іисуса Христа. Но онъ все сіе рассказалъ мнѣ подробно; во время же поученія моего, онъ изъ первыхъ подтверждалъ слова мои, и тономъ челоуѣка, свѣдующаго Св. Писаніе.

2-е) Алеуты всѣ, здѣсь живущіе, кромѣ толмача Панькова и еще весьма немногихъ, хотя до прибытія моего вѣрили и молились Богу, но едва ли знали кому вѣрили и молились. Поелику отецъ Макарій, предмѣстникъ мой, іеромонахъ Кадьякской миссіи, 1794 и 1795 года крестившій всѣхъ здѣшнихъ алуетовъ, весьма мало поучалъ ихъ, за неимѣніемъ даже посредственнаго толмача, такъ какъ весьма недавно начали появляться хорошіе толмачи, и Паньковъ едва ли не первый изъ лучшихъ и разумныхъ. Но Паньковъ, опасаясь не впасть въ заблужденіе и имѣя твердую вѣру во единого Бога, никогда не входилъ со старикомъ симъ въ таковыя разговоры, и сильно возставалъ и упрекалъ другихъ, спрашивающихъ и просящихъ Смиреникова. Это засвидѣтельствовали алеуты. А потому ни отъ кого отъ челоуѣкъ, ни посредственно, ни непосредственно, не могъ онъ слышать сихъ исторій.

3-е) Самъ же онъ, будучи безграмотенъ и нисколько не зная русскаго языка, не могъ ни читать, ни слышать отъ другихъ.

4-е) На-

конецъ, дабы удостовѣриться, точно ли являются ему пѣстуны его, я спросилъ его: могу ли я видѣть ихъ и говорить съ ними? онъ отвѣчалъ, что не знаетъ, а спросить у нихъ; и дѣйствительно, чрезъ часъ приходитъ и говорить, что они сказали на то: «и что онъ хочетъ еще знать отъ насъ? Ужели онъ еще почитаетъ насъ дьяволами? Хорошо, пусть видитъ и говорить съ нами если хочетъ», и еще сказали нѣчто въ одобреніе мое, но я, дабы не сочтено было за тщеславіе со стороны моей, умолчу о семъ. Но я отъ собесѣдованія съ ними отказался. Можно сказать мнѣ: почему я не увидѣлъ ихъ, для удостовѣренія въ ихъ явленія? Но я скажу на это, что я недоумѣвалъ, можно ли и нужно ли мнѣ видѣть ихъ лично. Я думалъ такъ: что мнѣ нужды видѣть ихъ, если ученіе ихъ есть ученіе христіанское? развѣ для того, чтобъ изъ любопытства только узнать, кто они и чтобъ не быть наказаннымъ за таковой поступокъ мой; и что надобно испросить благословенія и наставленія его преосвященства, а паче — чтобъ увидя ихъ какимъ нибудь образомъ и когда нибудь, не впасть въ какое нибудь заблужденіе или недоумѣніе и проч., вотъ причины, по коимъ я отказался видѣть ихъ лично. И такъ, все вышесказанное имъ и клятвою подтвержденное, а мною хотя и не вездѣ точными его словами, но безъ прибавленія и утайки изложенное, и также свобода, безбоязненность и нѣкоторое его удовольствіе въ разсказѣ его, а паче незазорное житіе его, убѣдили меня думать и даже увѣриться, что являющіеся сему старику духи не суть дьяволы, потому что хотя дьяволъ и можетъ иногда преобразаться въ ангела свѣтла, но никогда для наставленія, и назиданія, и спасенія, а всегда для погибели человѣка. Но поелику не можетъ древо зло плоды добры творити: они должны быть служебніи души, посылаемые для хотящихъ наслѣдовати спасеніе.

А потому, чтобъ нѣкоторымъ образомъ не ослабить вѣры и надежды на Единого Всевышняго и Всевѣдущаго,

я, до разрѣшенія вашего преосвященства, осмѣлился дать ему слѣдующее наставленіе: вижу я, что являющіеся тебѣ духи не діаволы, а потому слушай ихъ ученія и наставленія, если только оно не будетъ противно тому, чему я училъ васъ, въ общемъ собраніи. Но другимъ, спрашивающимъ тебя о будущемъ и просящимъ помощи твоей, сказывай, чтобъ они сами просили Бога, какъ общаго всѣхъ Отца. Лѣчить тебѣ не возбраняю, но только съ тѣмъ: кого намѣренъ излѣчить, сказывай, что не своею ты силою лѣчишь, но Божіею и совѣтуй прилежнѣе молиться и благодарить Его Единого; не запрещаю также и учить, но не болѣе какъ только давать наставленія малолѣтнимъ. О будущемъ же никому и даже мнѣ самому не говорить ни слова. Прочимъ же алеутамъ, бывшимъ тогда, сказалъ и велѣлъ сказывать, чтобъ никто не называлъ его шаманомъ, но и не спрашивалъ и не просилъ бы его ни о чемъ, кромѣ единого Бога.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырѣ! изложивъ все вышеописанное и представляя вашему высокопреосвященству, покорнѣйше прошу благоволить дать мнѣ ваше милостиво архипастырское наставленіе и разрѣшеніе: справедливо ли я поступилъ въ семъ случаѣ и могу ли я и нужно ли, если только живъ будетъ сей старикъ, видѣть мнѣ и говорить съ духами, ему являющимися, и если можно, то съ какою предосторожностію.

На это донесеніе, высокопреосвященный Михаилъ отвѣчалъ: «описанное весьма обстоятельно происшествіе, на островѣ Акунѣ, съ алеутскимъ тоѣномъ Иваномъ Смирениковымъ, есть подлинно происшествіе рѣдчайшее и въ наши времена неслыханное. Посему то имѣлъ я нужду сообщить оное хотя не всѣмъ моимъ знакомымъ, но многимъ отличнымъ по уму и сердцу мужамъ. Такъ благодаря васъ за сію рѣдкость и откровенность, благодарю я за благоразумный совѣтъ и весьма приличное наставленіе, данные вами

какъ Смиренникову, такъ и собратіямъ его алеутамъ, чтобы перваго не называли напрасно они шаманомъ, а сей шаманъ, чтобы не хотѣлъ искать и желать славы чудотворца. Нелицемерно скажу вамъ въ глаза и заочно, что вы, не давъ мѣста любопытству превознестися надъ своею вѣрою, блаженнѣе всѣхъ тѣхъ, кои вѣруемая вещи, подобно св. апостолу Томѣ, подвергаютъ осязанію. Но какъ невѣріе Фомино въ нашихъ церковныхъ пѣсняхъ названо добрымъ: то и я желалъ бы и многіе другіе пожелаютъ со мною, чтобы вы въ большее прославленіе благочестивыя нашея вѣры, рѣшились, если еще живъ будетъ старикъ Смиренниковъ, видѣться и говорить съ духами ему являющимися. Большой предосторожности къ сему не требуется, кромѣ чистой вѣры вашей и сердечной молитвы: помните только при семъ свиданіи и въ продолженіи онаго молитву Господню, которую и повторите вмѣстѣ съ духами. Разговоръ же вашъ съ ними можетъ быть не иной, какъ о судьбѣ новообращенныхъ алеутовъ, вашихъ прихожанъ, коимъ какого вы желаете добра, просите ихъ испросить онаго у Бога. *Sat sapienti*. Что Богъ, по дару Христа Своего, дастъ вамъ узнать, о томъ сообщите мнѣ на письмѣ въ удобное время или на словахъ, при будущемъ пріятномъ свиданіи».

Послѣ 10 лѣтняго пребыванія на островѣ Уналашкѣ, отецъ Іоаннъ Веніаминовъ переведенъ былъ въ Ситху, гдѣ долженъ былъ имѣть дѣло съ дикими и свирѣпыми колошами, которые не любили русскихъ, какъ завоевателей и поработителей. Колоши, будучи храбры и независимы, находились подъ сильнымъ вліянемъ своихъ шамановъ и старухъ, и никакія увѣщанія и даже выгоды не могли бы убѣдить ихъ въ перемѣнѣ ихъ вѣры, если бы Самъ Господь не коснулся ихъ. Дѣло обращенія колошъ совершилось такъ.

Поселившись въ Ситхѣ и изучая бытъ новыхъ и неизвѣстныхъ ему дикарей, отецъ Іоаннъ медлил проповѣдью въ ихъ средѣ; эта медленность не была рассчитанная; об-

виняя себя въ лѣнности, онъ самъ не зналъ, почему онъ медлилъ; а между тѣмъ въ путяхъ промысла Божія эта медленность послужила во благо. Поводомъ къ сближенію съ колошами и къ принятію ими христіанства послужила *оспа*. Эта эпидемія жестоко поражала ихъ; они гибли десятками и сотнями, тогда какъ та же самая оспа не коснулась ни одного изъ русскихъ, которые жили подлѣ нихъ и по прежнему имѣли съ ними сношенія. Не смотря на то, что Колошинскіе шаманы такъ усердно желали имъ такой же бѣды и заклинали своихъ духовъ отвратить отъ Колошъ это зло и наслать его на русскихъ, которое будто бы, по ихъ мнѣнію русскіе напустили на нихъ и не смотря даже на то, что, если вѣрить слухамъ,—будто Колоши старались заразить оспой русскихъ, что будто въ самой пищѣ, которую Колоши продавали русскимъ, на примѣръ въ рыбѣ, дичи и проч. находили оспенные струппя,—не смотря на все это русскіе оставались невредимы. Такая разительная противоположность заставила многихъ Колошъ обратиться къ русскимъ съ просьбою сохранить ихъ отъ неминуемой смерти, стали просить о прививкѣ оспы, и когда увидѣли что тѣ, коимъ была привита оспа, оставались неприкосновенными отъ эпидеміи, стали безъ всякаго сомнѣнія и подозрѣнія приходить къ русскимъ, даже изъ дальнихъ мѣстъ, чтобы получить предохранительное средство отъ оспы, къ чему за три мѣсяца не могла бы принудить никакая сила, теперь совершалось добровольно и съ довѣріемъ къ русскимъ. Послѣ сего началась проповѣдь отца Іоанна, вниманіе Колошъ къ ней и ихъ крещеніе. «Здѣсь я долженъ сказать, пишетъ онъ, что всѣ добрыя предпріятія человѣка совершаются не иначе, какъ по волѣ Провидѣнія и не иначе, какъ въ назначенное имъ время, и какъ часто Провидѣніе не только обыкновенные случаи, но даже и слабости наши употребляетъ ко благу... Такъ если бы я до появленія оспы сталъ посѣщать Колошъ, то навѣрное они всю бѣду и вину ихъ ги-

бели возложили бы на меня, какъ на русскаго шамана или волдуна, который напустилъ на нихъ такое зло... Последствія неблаговременнаго посѣщенія были бы для меня ужасны: весьма естественная вражда противъ русскихъ, которая уже почти исчезала, могла бы ожить снова и я могъ бы быть убитъ ими, какъ первая причина ихъ бѣды; но это еще ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что могло бы быть далѣе, а именно: посѣщеніе мое Колошъ предъ осною могло бы сдѣлать то, что вѣроятно, еще даже на полстолѣтіе, заградило бы дорогу благовѣстникамъ слова, на которыхъ Колоши всегда смотрѣли какъ на злыхъ вѣстниковъ гибели и смерти». Такъ Господь все устрояетъ во благо!

Можно бы было привести и еще случаи о проявленіяхъ благодати Божіей среди язычниковъ, на примѣръ, объ исцѣленіи бѣсноватаго послѣ крещенія, объ исцѣленіи 85-лѣтней умиравшей старушки тоже послѣ крещенія; но мы упомянемъ только о двухъ случаяхъ, о которыхъ вспоминаетъ высокопреосвященный Иннокентій; одинъ сохранился въ преданіи объ одномъ изъ его предшественниковъ, а другой съ нимъ самимъ, но въ связи съ исторіей одного изъ его предшественниковъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія на Алеутскіе острова посланы были съ Валаама въ качествѣ миссіонеровъ два іеромонаха: Ювеналій и Макарій. Первый изъ нихъ, болѣе другихъ потрудившійся, кончилъ свое апостольское служеніе мученическою смертію. Причиною его смерти было сколько то, что онъ съ перваго раза велѣлъ дикимъ, принимающимъ крещеніе, оставлять многоженство, столько же и то, что тамошніе тоены (въ родѣ старшины) и почетные люди, по убѣжденію отца Ювеналія, отдали ему дѣтей своихъ для обученія въ Кадьякѣ; но когда отецъ Ювеналій отправился отъ нихъ, то дикіе раскаялись въ своемъ поступкѣ и тотчасъ пустились за нимъ въ погоню, и, догнавъ, напали на него. Отецъ Ювеналій, говорятъ, при нападеніи на него дикихъ,

совсѣмъ не думалъ защищаться, ни бѣжать, что могъ бы сдѣлать съ успѣхомъ, особливо имѣя при себѣ огнестрѣльное оружіе; но онъ безъ всякаго сопротивленія сдался имъ въ руки, и только просилъ пощады его спутникамъ, что и было исполнено. Спустя много времени, сами американцы рассказывали, что отецъ Ювеналій, будучи уже убитъ, всталъ и шелъ за своими убійцами, говоря имъ что-то. Дикіе, считая его живымъ, опять напали на него и били; но лишь только отошли отъ него, онъ опять всталъ и пошелъ за ними; и это повторялось нѣсколько разъ; наконецъ дикіе, чтобы совсѣмъ отдѣлаться отъ него, искрошили его въ куски. Тогда только умолкъ ревностный проповѣдникъ и, можно сказать, мученикъ слова Божія, но не умолкла сила его слова: на томъ мѣстѣ, гдѣ были останки проповѣдника, явился тотчасъ, сказываютъ, дымный столбъ, простиравшійся къ небу. Такія явленія благодати Божіей подготавливали сердца дикарей къ принятію христіанства.

Беремъ другой случай. На островѣ Еловомъ жилъ другой миссіонеръ монахъ Германъ, онъ не былъ священникомъ, но не лишалъ христіанскихъ совѣтовъ и наставленій тѣхъ алеутовъ, кои были близки съ нимъ и обращались къ нему; занимаясь молитвою и хозяйствомъ, онъ обучалъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвушекъ грамотѣ, начаткамъ христіанства и рукодѣлю. Въ 1837 году онъ померъ и миссія кадьякская кончилась.

Въ маѣ 1842 года Иннокентій, тогда уже преосвященный алеутскій и камчатскій, отправился съ своею свитою между прочимъ на островъ Еловый, гдѣ жилъ и скончался отецъ Германъ. До сего времени всѣ свои путешествія и плаванія преосвященный совершалъ благополучно; хотя нѣкоторыя изъ плаваній были очень смѣлыя, но благодать Божія хранила его. На этотъ разъ плаваніе было очень опасно и сопровождалось большими лишеніями. Пять дней плаваніе было хорошо; дулъ попутный вѣтеръ; на пятыя сутки вдругъ

неожиданно всѣ на суднѣ почувствовали сильныя толчки и качку; всѣ перепугались, спросили боцмана и лоцмана: что это такое значить? Они отвѣчали: надо ждать переменъ большой. Владыка и капитанъ поняли, что произошло землетрясеніе, которое продолжалось недолго, съ минуту или двѣ, но предвѣщало много — худого; и дѣйствительно, скоро подули вѣтры противныя и сильныя, съ морозомъ; море запынилось и забурлило, судно стало качать и подбрасывать. Волна за волной, съ яростію налетая на судно, ливнемъ обдавали палубу. Пассажиры попрятались въ трюмъ и каюты. Всѣ люки были заколочены. На верху оставалась одна команда съ своимъ капитаномъ и владыка. Остальные путешественники пребывали безъ дневного свѣта, въ трюмѣ сидѣли съ огнемъ; 28 дней и ночей кидало по волнамъ утлое судно и такъ сильно качало, что не было возможности ходить, а ползкомъ ползали или сиднемъ сидѣли, ноги у всѣхъ оставили (?). Высидѣть 28 дней во тьмѣ кромѣшной, да еще почти безъ пищи и питья, было крайне тяжело, особенно безъ привычки. Даже сухарей не было, осталась одна пыль отъ нихъ, воды также не доставало, только полбутылки въ сутки отпускали на четверыхъ; наконецъ и совсѣмъ не стало воды, тогда мы воду выжимали изъ парусовъ и пили ее. Солонину варили въ морской водѣ и отпускали пассажирамъ по маленькому кусочку. Всѣ заболѣли. Послѣ бурной погоды, вѣтеръ, наконецъ, сталъ тише и тише; потянули попутныя вѣтры, небо прояснилось и къ вечеру увидали берегъ. Капитанъ, опасаясь новой переменъ къ худшему, хотѣлъ было удалиться въ открытое море, но преосвященный уговорилъ идти къ берегу и самъ распорядился на палубѣ; наконецъ бросили якорь и стали палить изъ пушекъ и подняли морскіе знаки, что пассажиры нуждаются въ водѣ и провизіи; наконецъ, просимое было доставлено; изнемогшіе отъ голода и жажды подерѣпили свои силы. Тотчасъ послѣ всего преосвященный со всѣми пассажирами отслужилъ благо-

дарственный молебень за спасеніе отъ бури и крушенія. Нечего и говорить, какъ горяча была молитва какъ преосвященнаго, такъ и его спутниковъ.

Слухъ объ этомъ чудесномъ спасеніи судна и всѣхъ плывшихъ на немъ разнесся изъ края въ край по Россіи. Валаамскій настоятель игумень Дамаскинъ, въ письмѣ своемъ, спрашивалъ владыку, справедлива ли молва, что спасеніе совершилось послѣ молитвы преосвященнаго къ отцу Герману? На это письмо преосвященный отвѣчалъ помѣткою карандашемъ на письмѣ отца Дамаскина: „Въ сильную бурю, 28 дней лавировали въ виду острова Еловаго. Всѣ были въ опасности отъ недостатка воды. Я сказалъ въ умѣ: „если ты, отецъ Германъ, угодилъ Господу, то пусть перемѣнится вѣтеръ“. И точно, не прошло и четверти часа, сдѣлался попутный вѣтеръ. Вскорѣ на могилѣ старца я служилъ панихиду, но видѣній при этомъ никакихъ не было“.

Изъ этого содѣйствія благодати Божіей нашимъ миссіонерамъ явствуетъ, что дѣло ихъ служенія благоугодно Господу.

Дѣйствительно, спасительное вліяніе христіанства на нашихъ дикарей несомнѣнно и очевидно. Такъ, преосвященный свидѣтельствуетъ, что, на примѣръ, алеуты обнаруживаютъ нравственные успѣхи въ борьбѣ съ склонностію къ сластолюбію; чадородіе супруговъ стало возрастать, а число незаконнорожденныхъ почти упало отъ 7 до 1. Сверхъ того, пишетъ преосвященный, очень часто случалось, особливо въ послѣдніе годы, имѣть на исповѣди дѣло съ такими изъ нихъ, которые ничего не имѣли сказать мнѣ такого, чтобы не только тяготило ихъ душу, но даже и того, что можно назвать обыкновеннымъ грѣхомъ; а въ исчисленіи грѣховъ алеуты не забудутъ сказать и объ украденной иглѣ и сказанномъ словѣ; и 2) во многихъ изъ тѣхъ, коихъ до сего сильно одолевала чувственность, при помощи Дающаго молящемуся молитву, видны большіе успѣхи въ исправленіи себя, — а въ нѣкоторыхъ даже совершенное исправленіе.

Подобная же перемѣна произошла и въ колошахъ. Въ 1804 году они, какъ лютые звѣри, искали ловить русскихъ и терзать ихъ, такъ что русскіе должны были или скрываться въ крѣпости, или выходить отрядами, а въ 1837 г. а одинъ ночью ходилъ къ нимъ въ ихъ жилища, и не только былъ безопасенъ, но и принимаемъ съ радушіемъ. Еще въ 1819 году колоши смотрѣли на русскихъ, какъ на враговъ своихъ, и мстили за кровь своихъ предковъ (убитыхъ при взятіи ихъ крѣпости), а въ 1836 году они приходили къ русскимъ, какъ къ друзьямъ своимъ, просили помощи и добросовѣстно давали знать о неприятныхъ расположеніяхъ своихъ собратій..

Таковы плоды дѣятельности нашихъ миссіонеровъ; не говоримъ о частныхъ случаяхъ проявленія благодати Божіей на нѣкоторыхъ дикаряхъ, принявшихъ христіанство, въ родѣ, на примѣръ, Смиреникова, съ котораго начата наша рѣчь. Какъ же намъ не сочувствовать дѣлу нашего миссіонерства? и какъ послѣ этого, неосновательны тѣ возраженія свѣтскихъ людей, о которыхъ мы говорили выше.

Заключимъ нашу рѣчь словами воспоминаемаго нами архипастыря, сказанными имъ по поводу открытія Географическаго Общества въ С.-Петербургѣ: «конечно, полезно и наше Географическое Общество, въ которомъ и мы съ вами замѣшаны (письмо Норову), имѣющее цѣлю узнавать и описывать землю. Но земля и вся яже на ней дѣла сгорятъ, слѣдовательно не останется ничего, ровно ничего и отъ дѣйствій нашего Географическаго Общества, ибо будетъ нова земля, а тамъ наши географическія свѣдѣнія и снадобья не годятся. А между тѣмъ вѣра—святая и драгоцѣнная вѣра—вѣчна и кончится только видѣніемъ Бога;—а между тѣмъ спасеніе заблуждающихъ братій нашихъ есть вѣчный предметъ Божьяго промысла, а мы остаемся равнодушны,—не хотимъ подать помощь братіямъ нашимъ, требующимъ отъ насъ познанія вѣры,—не хотимъ на это удѣлить и кощій-

ки, — удѣляя десятки, сотни, Богъ знаетъ на что... Но довольно, иначе будетъ проповѣдь! О, если бы, кому-либо изъ нашихъ сильныхъ земли пришла мысль завести и у насъ подобное англійскому Миссіонерское Общество! О, тогда бы...

Желаніе его было, услышано, Миссіонерское Общество было устроено здѣсь въ Петербургѣ подъ Высочайшимъ покровительствомъ покойной Государыни Императрицы Маріи Александровны, и затѣмъ съ прибытіемъ высокопреосвященнаго Иннокентія переведено было въ Москву и получило надлежащее устройство.

Въ первое время устройство Общества встрѣтило сильное сочувствіе, средства стали притекать въ обилии, но затѣмъ усердіе остыло, а между тѣмъ нужды растутъ и теперь наше Общество нуждается въ средствахъ.

(С.-Петер. Духовн. Вѣст. 1897 г. № 36).

Протоіерей А. Лебедевъ.

Я потерялъ день.

Друзья! я потерялъ день, воскликнулъ однажды съ скорбію одинъ изъ лучшихъ римскихъ императоровъ, вспомнивши, что онъ въ теченіе цѣлаго дня не оказалъ никому изъ подданныхъ своихъ благодѣянія. И справедливо. Для царя, который и живетъ для счастья своихъ подданныхъ, подлинно тотъ день потерянь, въ который онъ, съ высоты престола своего, не ниспослалъ ни на одного изъ нихъ какого-либо дара своихъ щедротъ и милости; подобно какъ тотъ день потерянь былъ бы для солнца, въ который бы оно ни одного свѣтлаго и животворнаго луча не бросило на мрачную и холодную землю. Дни жизни царя изочтены у Вседержителя числомъ тѣхъ благодѣяній, кои долженъ онъ совершить для своего народа, и этимъ числомъ будетъ нѣкогда взвѣшена и оцѣнена вся жизнь его на судъ.

Но развѣ не съ такою же строгостію исчислены дни и моей жизни? Развѣ я не имѣю своего назначенія, которое

судомъ Вседержителя распредѣлено на всѣ годы, дни и даже минуты моего пребыванія на землѣ? Въ короткій срокъ бытія моего я долженъ приобрѣсть блаженную вѣчность: можетъ ли послѣ этого быть у меня праздною хотя одна минута моей жизни? Сколько долженъ я въ одинъ день или приобрѣсть или потерять? И если я въ теченіе его ничего не сдѣлалъ для приобрѣтенія вѣчности, то съ какою скорбію и сокрушеніемъ, по окончаніи его, я долженъ сказать себѣ: *увы мнѣ, я потерялъ день!*

Чѣмъ долженъ приобрѣтать христіанинъ предназначенную ему вѣчность? Прославленіемъ имени Божія, благоволеніемъ ближнимъ и исправленіемъ себя (Тит. 2. 12, 13). Посему всякъ, кто не совершилъ въ день чего-либо или во славу Божію, или въ пользу ближняго, или въ собственное благо, тотъ потерялъ день. Итакъ—

Я потерялъ день, если въ теченіе его благоговѣйнымъ сердцемъ не возносился къ Вышнему славословить, благодарить и молить Его безконечную благодать и милосердіе къ намъ грѣшнымъ; если безчувственною мыслию проходилъ великолѣпное царство природы, взиралъ на событія общественной жизни или воспоминалъ свою собственную судьбу, и не поклонялся съ благоговѣніемъ всемогуществу, премудрости и промыслу Божію въ нихъ; если твердымъ голосомъ обличенія не заградилъ ни однихъ нечестивыхъ устъ, дерзко изрыгающихъ хулу на святое имя Божіе, или связанныхъ духовною нѣмотою не отверзъ на прославленіе Его величія; если весь день велъ себя такъ, что другіе не видѣли въ дѣлахъ моихъ *свѣта Христова* (Мат. 5, 16) и не прославляли въ немъ Отца небеснаго. Тогда *я потерялъ день!*

Я потерялъ день, если отъ своихъ талантовъ не принесъ ни одной лепты на пользу общественнаго служенія; если рукою милосердія не осушилъ ни одной слезы въ очахъ несчастнаго, ни одной нужды не облегчилъ своею помощію, ни одного недоумѣнія не разрѣшилъ полезнымъ совѣтомъ;

если пятна клеветы не снялъ съ чести своего ближняго, обиды не обезоружилъ кротостію, и души, волнуемой страстями, злобою или сомнѣніями, не примирилъ съ Богомъ, ближними и самимъ собою. Да, *я потерялъ день!*

Я потерялъ день, если не убилъ воздержаніемъ ни одного плотскаго вождельнія, ни разу не восторжествовалъ надъ соблазнами міра; если не побѣдилъ ни одного возношенія, взимающагося на разумъ Божій въ умѣ, ни одного поползновенія къ нарушенію закона Божія по волѣ; ни одной страсти въ сердцѣ; если не питалъ души своей манною Слова Божія и спасительными истинами вѣры, если не получался въ законѣ Божіемъ и не воспарилъ бессмертнымъ желаніемъ чрезъ милліоны міровъ къ престолу Божію и чрезъ милліоны вѣковъ въ блаженную вѣчность. *Я потерялъ день!*

Такъ, сколько же я потерялъ дней краткаго, какъ сонъ, бытія моего! И ни одинъ изъ нихъ не возвратится, чтобы принять отъ меня какое-либо доброе дѣло и понести его въ вѣчность: *я потерялъ эти дни!*

А изъ дней слагается вся наша жизнь. И вотъ, одинъ за другимъ, минуютъ потерянные годы, одинъ за другимъ, слѣдуютъ потерянные возрасты, непримѣтно проходитъ и приближается къ концу своему и жизнь. Наконецъ, меня оставятъ мои силы... Послѣдняя болѣзнь повергнетъ меня на одръ... рука смерти отворитъ мнѣ двери вѣчности.. я обращаю взоръ на протекшую жизнь: увы мнѣ, *я потерялъ жизнь!*

Пройдетъ періодъ невѣдомаго загробнаго бытія отъ смерти до воскресенія.. По трубному гласу архангела воскреснутъ мертвые и соберутся отъ четырехъ вѣтровъ... Подвигнется небо и земля, и на облацѣхъ, во тьмахъ святыхъ Ангелъ Своихъ, явится Господь; по гласу Судіи: *приидите... отыдите...* отдѣлятся овцы отъ козлищъ, неодолима сила повлечетъ меня въ бездну мученій.. Я брошу взоръ на затворяющіяся врата царствія, и цѣлую вѣчность воплемъ от-

чаянія буду оглашать своды геены: *увы мнѣ! Я потерялъ блаженную вѣчность!*

Христіанинъ! Исчисли потерянные тобою дни, и твердо рѣшись обратить въ свою пользу остающіеся. Искупай благими дѣлами время, *яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 16). (В. Ч. I. 82).

(Наст. и Утѣш. св. вѣры хр. № 20, 1894 г.).

ЛИТУРГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

IV.

Въ исторіи чинопослѣдованія таинства крещенія.

Ни одно богослужбное чинопослѣдованіе, кромѣ литургіи, не сохранилось до настоящаго времени въ такомъ множествѣ литургическихъ списковъ, какъ чинопослѣдованіе таинства крещенія. Начиная съ VIII вѣка списки эти тянутся непрерывною линіею вплоть до XVI вѣка, времени окончательнаго сформированія чина крещенія въ настоящемъ современномъ его видѣ *). Чтобы видѣть, какія особенности имѣло чинопослѣдованіе таинства крещенія въ древнѣйшую пору его существованія и какъ съ теченіемъ времени эти древнѣйшія его черты постепенно вырабатывались въ современную форму крещальнаго чина, мы изложимъ чинопослѣдованіе таинства крещенія въ томъ видѣ, какъ оно записано знаменитымъ византійскимъ литургистомъ конца XIV в. и

*) Примѣчаніе. Вотъ эти списки: два Барбериновскихъ—S. Marci—VIII—IX в. (у Гоара въ Евхол. стр. 340—344; 359—360) и Барберин. № 88—XII в. (тамъ же—стр. 339; 361—362); два криптоферратскихъ: Bessavionis—IX—X в. (ibid. 346; 357—359) и Falascae—XIII в. (ibid. 339, 340, 357). Порфиріевскій—VIII—IX в. (въ книгѣ проф. А. Алмазова, истор. чинопослѣд. таинства крещ.); синодальный № 279—XIV в. въ Типиконѣ Іоанна-Кантакузена (изданъ проф. А. Дмитриевскимъ въ книгѣ „Русское богослуж. въ XVI в.); синодальный № 280—XV в.—(у Дмитр.); синодальный № 281 (у Дмитр.); два севастьяновскихъ (Румянц. муз.) № 472 и 473—XIV—XV в. (у Алмаз.); синодальный № 343—XVI в. (у Алмаз.) и Ватиканскій—XVI в. (изданъ проф. Н. Θ. Красносельцевымъ въ кн. „Свѣд. о ркпс. Ватикан. библиот.“).

первой четверти XV — Симономъ Солунскимъ, въ изложеніи котораго рассматриваемый чинъ, сохраняя многія древнѣйшія черты первоначальной формы крещальнаго чина, по своему характеру уже въ значительной степени приближается къ современному чину крещенія. Крещеніе должно совершаться, по Симеону, послѣ литургіи, чтобы младенецъ могъ причаститься св. таинъ (Минь т. 155, 212, с. 61). Крещаемый становится вмѣстѣ съ восприемникомъ — *σὺν τῷ ἀναδοχῷ* (213), (младенецъ приносился на рукахъ женщины въ сопровожденіи восприемника) (212) въ притворѣ. Послѣ обычнаго начала и благодаренія Бога за спасеніе погибшаго, іерей троекратно дулъ крестообразно на крещаемого и, знаменовавъ троекратно его чело, уста и грудь, возлагалъ на него руку и читалъ огласительныя молитвы (нынѣшнія). Во время чтенія послѣдней (пятой) молитвы, іерей снова дулъ на крещаемого и снова знаменовалъ крестообразно его чело, уста и грудь (213—217). Огласительныя молитвы, по Симеону, нужно читать не однажды, а нѣсколько разъ, „ибо и въ евхологіи, говорить онъ, написано читать ихъ разъ восемь или десять“. Впрочемъ, нѣкоторые іереи, замѣчаетъ Симеонъ, читаютъ эти молитвы три раза (212). По окончаніи послѣдней огласительной молитвы совершалось отреченіе отъ діавола такимъ образомъ: іерей обращалъ крещаемого къ западу и повелѣвалъ воздѣть руки горѣ и говорить: «отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его» — *καὶ τὰ ἐφεξῆς*... Крещаемый произносилъ это трижды. Потомъ іерей спрашивалъ его: „отрицался ли еси сатаны“? и, получивъ троекратный утвердительный отвѣтъ: „отрекохся“, говорилъ: „дуни на него“. Крещаемый и это говорилъ трижды. Затѣмъ слѣдовало сочетаніе крещаемого Христу. Священнодѣйствовавшій обращалъ крещаемого на востокъ и говорилъ: *Εἰπε καὶ συντάσσει τῷ Χριστῷ, καὶ πιστεῦσθε εἰς ἕνα Θεόν* καὶ τὰ ἐξῆς — символъ вѣры, который крещаемый произносилъ трижды. Потомъ іерей спрашивалъ крещаемого: „сочетался ли еси Христу“

(троекратно), а тотъ троекратно отвѣчалъ: „сочетахся Ему“. Священнодѣйствовавшій говоритъ: „и поклонился Ему“. Крещаемый, будучи запечатлѣнъ крестнымъ знаменіемъ, совершалъ три поклона (217—220). Въ заключеніе послѣдованія оглашенія въ эпоху Солунскаго совершался особый образъ поклоненія жертвеннику крещаемого и восприемника, не встрѣчающійся ни въ одномъ изъ вышеуказанныхъ списковъ чинослѣдованія крещенія. Вотъ какъ описываетъ его Симеонъ Солунскій. „Потомъ, т. е. послѣ краткаго словесія Бога, хотящаго всеѣмъ спастися (это нынѣшній возгласъ священника: „Благословенъ Богъ, всеѣмъ человѣкомъ хотящій спастися“ и пр...), держа оглашеннаго за руку... Священнодѣйствующій вводитъ его въ храмъ... «Радуйся обрадованная», говоритъ онъ (при этомъ) въ пѣсни (φῆσι οὐμῶν)“... Далѣе, изображая собою Симеона, архіерей приводитъ крещаемого къ жертвеннику... и повелѣваетъ ему три раза поклониться Богу... А чтобы какъ обращеніе, такъ и исповѣданіе было твердо, іерей призываетъ восприемника и повелѣваетъ ему трижды поклониться предъ жертвенникомъ (*προσκυῖσαι τρις τῆ θυσιαστῆριῶ*)... Потомъ, если крещается младенецъ, то восприемникъ наклонившись, беретъ его, лежащаго предъ святыми вратами..., если же взрослый, то беретъ его отъ руки (іерей)... и приводитъ къ священной купели (220—221). Начало собственно чина крещенія описывается Симеономъ вообще согласно съ нынѣшнимъ требникомъ. Только въ концѣ водоосвятительной его части у Симеона находится особая молитва, неизвѣстная по другимъ спискамъ крещальнаго чина и не употребляющагося у насъ нынѣ. „Ты, говорилъ іерей въ этой молитвѣ, на Іорданъ пришедшій и освятившій воды, прими и насъ, рабски Тебѣ припадающихъ, и освяти воды сія и насъ, и да будутъ онѣ намъ во здравіе души же и тѣла“. Затѣмъ слѣдовало освященіе елея и троекратное возліаніе его на воду при пѣніи „аллилуія“. (221—226), послѣ чего крещаемый помазывалъ

ся сначала іереемъ, а потомъ діакономъ или прислужникомъ (ὁ ὑπηρέτης)—(во второмъ случаѣ помазывалось все тѣло крещаемого, начиная съ головы). Совершалось важнѣйшее дѣйствіе крещенія—троекратное погруженіе—при произнесеніи словъ: „βαντίζεται ο θεος του Θεου, ο δεϊνα εις το ονομα τῆ Πατρος και του Υιου και τῆ ἁγίου Πνεύματος“ (225—228). По выходѣ изъ купели, новопросвѣщенный облачался въ хитонъ—χιτώνα, а іерей, благодаря Бога „за спасеніе возрожденнаго водою и духомъ“, молился объ удостоеніи крещеннаго помазанія св. мѣромъ и причащенія св. тайнъ (232). Затѣмъ слѣдовало самое мѣропомазаніе при произнесеніи священно-совершительныхъ словъ: „Σφραγισθε μεν πνευματος ἁγίου“ (229), крестообразное постриженіе волосъ на головѣ крещаемого *) и облеченіе его въ свящ. одежды: буюль—(κουκουλιον, ο δη περι καφαλαια καλειται) и бѣлую одежду или хитонъ, называемую также анаволиемъ (ἀναβολιον). По прочтеніи священнодѣйствовавшимъ нѣсколькихъ молитвъ (Симеонъ только кратко указываетъ содержаніе ихъ), совершалось троекратное обхожденіе вокругъ купели крещеннаго, котораго вель за руку священникъ, въ сопровожденіи восприемника при пѣннн „Елицы во Христа креститесь“. Затѣмъ при пѣннн псалма 31-го „Блаженни иже оставишася беззаконія“ священнодѣйствовавшій приводилъ крещаемого къ жертвеннику—του θυσιαστηριου ἔμπροσθεν и тамъ преподавалъ ему св. тайны (232—233). Все чинопоследованіе заканчивалось обычнымъ отпускомъ, послѣ котораго новопросвѣщенный, „предшествуемый свѣчами“, возвращался домой при пѣннн „Елицы во Христа креститесь“ (233).

Всякій, кто сравнитъ чинъ крещенія, изложенный Солунскимъ, съ тѣмъ же чиномъ, находящимся въ нашемъ треб-

*) Примѣчаніе. Волоса эти священнодѣйствовавшій ουχ ὡς ἔτυχεν ῥιπτει ἀλλ' ἐν τοῦ κερῶ τιθησιν (232), не бросаетъ какъ пошло но полагаетъ въ священномъ мѣстѣ.

никъ, замѣтитъ въ первомъ слѣдующія главнѣйшія особенности противъ послѣдняго: 1) связь крещенія съ евхаристіею, 2) неоднократное чтеніе огласительныхъ молитвъ, 3) отсутствіе плюновения въ актѣ отреченія отъ сатаны, 4) обрядъ поклоненія жертвеннику оглашаемаго и воспріемника, 5) двукратное помазаніе крещаемаго елеемъ: священнодѣйствовавшимъ и другимъ лицамъ, 6) обрядъ облаченія въ крещальныя одежды, 7) отсутствіе Апостола и Евангелія, 8) положеніе обряда кругообразнаго хожденія вокругъ купели въ концѣ чина крещенія и 9) заключительный къ чину крещенію обычай—возвращаться домой новопросвѣщенному съ пѣніемъ и со свѣчами.

I) 7—8. Первоначальная древнѣйшая связь крещенія съ евхаристіею, выражалась въ такой именно формѣ, какая по указанію Симеона, существовала въ греческой церкви въ началѣ XV вѣка. Именно, непосредственно за крещеніемъ и соединеннымъ съ нимъ мѣропомазаніемъ слѣдовало причащеніе новопросвѣщеннаго св. таинъ (О церковной іерархіи. Литургическія писан. отц. т. I стр. 43 и 56). Къ VII вѣку эта связь крещенія съ евхаристіею перешла уже въ связь крещенія съ литургіею. Препод. Мавсимъ Исповѣдникъ, объясняя поцитованное мѣсто изъ соч. „О церковной іерархіи“ писалъ, что „читающему писанія сего отца, т. е. Діонисія Ареопагита, не должно удивляться, если онъ говоритъ что нибудь объ обрядахъ отлично отъ содержимаго нынѣ въ церквахъ чина. Такъ и въ этомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что за мѣропомазаніемъ тотчасъ слѣдуетъ святое причащеніе. Ибо, можетъ быть, это было нужно сообразно съ обстоятельствами времени, тогда какъ нынѣ это дѣлается благоустроеннѣе—за полною литургіею божественныхъ таинъ, за которою и должно причащать новопросвѣщенныхъ“ (ib. стр. 48). Обращаясь къ древнѣйшимъ изъ указанныхъ нами списковъ—Барбериновскому первому, Порфиріевскому и двумъ крипто-ферратскимъ, мы находимъ дѣйствительно, что всѣ

они предполагають совершеніе крещенія въ самой тѣсной связи съ литургіею. Послѣ паремійныхъ чтеній, количество которыхъ обуславливалось продолжительностію совершенія чина крещенія (Топихъ, ркп. Патмосск. библи. № 266, л. 218 об. А. Дмитріевскій, Богослуж. страст. и пасх. седм. стр. 410—411), на литургіи въ великую субботу патриархъ или іерей выходилъ изъ алтаря, переоблачался въ крещальныя одежды и отходилъ въ крещальню, гдѣ и совершалъ крещеніе. По окончаніи заключительнаго акта, примыкавшаго къ крещенію, миропомазанія священнодѣйствовавшей выходилъ вмѣстѣ съ новопросвѣщенными изъ крещальни и, при пѣніи 31 псалма, шелъ съ ними въ храмъ, гдѣ присоединялся къ шествию процессіи малаго входа, послѣ чего совершалась обычнымъ порядкомъ литургія, на которой новопросвѣщенные причащались св. таинъ. Такая тѣсная связь крещенія съ литургіею существовала въ греческой церкви еще въ XIV в., какъ видно изъ синодальнаго (въ тактиконѣ кантакузена) списка подъ № 279. Во всѣхъ названныхъ спискахъ Апостоль съ Евангеліемъ и круговое хожденіе отсутствуютъ, что объясняется именно связью чина крещенія по названнымъ спискамъ съ литургіею. Продолжавшимся еще вліяніемъ этой связи нужно объяснить то обстоятельство, что даже въ тѣхъ спискахъ, въ которыхъ совершеніе крещенія предполагается отдѣльно отъ литургіи: Севастьяновскихъ № 472 и 473—XIV—XV в. Апостола съ Евангеліемъ, а также круговаго хожденія еще нѣтъ. Первые извѣстія о круговомъ хожденіи въ чинѣ крещенія въ греческой церкви видутъ изъ XV в., а въ русской изъ XIV—(синод. служ. № 347 описан. синод. библи. отд. III стр. 33)*. Кромѣ Симеона Солунскаго о немъ говоритъ списокъ сино-

*) Прим. 1. Впрочемъ, это не мѣшаетъ нѣкоторымъ находить „вполнѣ естественнымъ“ отнести появленіе его въ крещальномъ чинѣ къ глубокой христіанской древности—именно къ IV вѣку (А. Алмазовъ, „Исторія крещ. и миропом.“ стр. 437).

дальной библиотеки № 281. Указаніе Симеона въ данномъ случаѣ важно тѣмъ, что оно объясняетъ какимъ (именно) образомъ возникъ обрядъ круговаго хожденія въ чинѣ крещенія. Первоначальная связь крещенія съ литургіею возникла, какъ мы видѣли изъ словъ препод. Максима, въ силу того, что церковь нашла „благоустроеннѣе“ причащать новопросвѣщенныхъ на литургіи. Съ исчезновеніемъ связи крещенія съ литургіею древняя связь его съ евхаристіею, однако, какъ даетъ знать Симеонъ, и синодальные списки XIV—XV № 472, XV в.—№ 280, не уничтожилась *). Но въ виду продолжительной связи, существовавшей между крещеніемъ и литургіею, заключительное въ чинѣ крещенія обрядовое дѣйствіе, имѣвшее отношеніе собственно къ литургіи—именно торжественное шествіе священнодѣйствовавшаго вмѣстѣ съ новопросвѣщенными изъ крещальни въ храмъ вошло въ составъ самаго чина крещенія, и измѣнившись здѣсь въ троекратное хожденіе священнодѣйствовавшаго вмѣстѣ съ новопросвѣщеннымъ вокругъ купели. У Симеона Солунскаго слѣды такого именно происхожденія круговаго хожденія въ чинѣ крещенія сохранились весьма замѣтнымъ образомъ. По изложенію Симеона, круговое хожденіе священнодѣйствовавшаго съ новопросвѣщеннымъ какъ бы сливается съ дальнѣйшимъ движеніемъ ихъ къ алтарю для причащенія, при чинѣ 31 псалма **). Что касается Апостола и Евангелія отсутствующихъ въ чинѣ Симеона, то ихъ нѣтъ еще и въ болѣе позднихъ спискахъ: Ватиканскомъ и Синодальномъ № 343—XVI вѣка.

*) Прим. 2. Какъ видно изъ Ватиканскаго списка, причащеніе новопросвѣщенныхъ тотчасъ влѣдъ за крещеніемъ существовало и въ XVI в.

**) Примѣчаніе. Въ Синодальномъ спискѣ № 281 круговое хожденіе находится также въ концѣ чина крещенія, но здѣсь за нимъ слѣдуетъ тотчасъ отпустъ; о причащеніи же новопросвѣщеннаго не говорится ни слова. Въ Синодальномъ служебникѣ № 347 о круговомъ хожденіи вокругъ купели говорится такимъ образомъ: „по сихже (по облаченіи) обходитъ священникъ божественную купель третицею или предъ святымъ алтаремъ или посреди церкви“... въ сопровожденіи воспріемника съ новокрещеннымъ“. Описан. Син. библ. отд. III, стр. 33.

2 и 4. Въ объясненіе неоднократнаго чтенія огла-
 сительныхъ молитвъ Симеонъ представляетъ такого рода спра-
 ведливое историческое обоснованіе. «Въ церкви было въ
 древности обыкновеніе, чтобы оглашающіе іереи въ каждый
 изъ семи дней прочитывали ихъ надъ крещаемыми, а въ
 осьмой день—опять архіерей, или имѣвшій крестить іерей,
 послѣ чего совершаемо было крещеніе архіереемъ или
 іереемъ» (212). Разновременное въ древности совершеніе чина
 оглашенія и крещенія подтверждается и древнѣйшими изъ
 вышеуказанныхъ нами списками чина крещенія. Въ Порфи-
 рьевскомъ и Кристоферратскомъ первомъ спискахъ чинъ
 оглашенія отдѣляется отъ чина крещенія особымъ загла-
 віемъ: „Εὐχὴ τῶν ἀγίων βαπτισμάτων γινομένη τῷ ἁγίῳ
 Σαββάτῳ Ἑσπέρας“ (Порф.). Такая же разновременность
 въ совершеніи чина оглашенія и крещенія констатиру-
 ется и болѣе поздними (XIV в.) списками, напримѣръ
 Синодальнымъ (въ тактиконѣ Кантакузена) № 279. Впро-
 чемъ, основываясь на Барбериновскомъ второмъ—XII в. и
 Кристоферратскомъ второмъ (Falascae) XIII в., спискахъ
 нужно думать, что совершеніе крещенія непосредственно въ
 слѣдъ за оглашеніемъ началось въ греческой церкви еще въ
 ту пору, когда въ ней со всею силою существовало древнее
 обыкновеніе совершать названные акты разновременно.
 «Εἶτα μετὰ τὸ ἀμὴν ἄρχεραὶ ὁ διάκονος τὰ διακονικὰ (екте-
 нію)... καὶ μετὰ τῆτο θυμῶ ὁ ἱερεὺς τὴν κολυμβηθραν (ку-
 пель) λεγῶν»... такъ начинается чинъ крещенія въ двухъ
 послѣднихъ спискахъ. Особато заголовка къ чину кре-
 щенія ни въ томъ, ни въ другомъ не имѣется. Въ изложеніи
 Симеона, какъ мы видѣли, между чинѣмъ оглашенія и кре-
 щенія также нѣтъ никакого промежутка, но слѣды древня-
 го церковнаго обычая совершать крещеніе отдѣльно отъ
 оглашенія—въ описанномъ имъ чинѣ крещенія еще связы-
 ваются и именно въ томъ, во-первыхъ, что оглашеніе и
 крещеніе совершаются по нему въ различныхъ мѣстахъ:

(первое—въ притворѣ, второе—въ храмѣ) и въ томъ, во-вторыхъ, что между оглашеніемъ и крещеніемъ находится въ немъ промежуточный обрядъ—поклоненіе жертвеннику оглашеннаго и воспріемника. Въ сущности на этотъ послѣдній обрядъ нужно смотрѣть именно какъ на раздѣлительный между чиномъ оглашенія и крещенія, образовавшійся въ ту пору, когда оба эти акта совершались еще разновременно, но уже не въ крещильнѣ, а въ храмѣ.

3. Отсутствие плюновенія въ актѣ отреченія отъ сатаны поставлено нами въ рядъ болѣе видныхъ особенностей чинопослѣдованія крещенія, описаннаго Солунскимъ, главнымъ образомъ потому, что изложеніе Симеона въ давномъ случаѣ дало поводъ къ нѣкотораго рода недоразумѣніямъ въ нашей литургической литературѣ. Вотъ что по поводу отсутствія плюновенія на бѣса въ актѣ отреченія по изложенію Симеона высказано было Н. Одинцовымъ (Поряд. общ. и част. богослуженія въ Россіи до XVI в. стр. 255). „Такъ какъ, въ рассматриваемое нами время (XV в.) въ церкви греческой, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, при крещеніи на бѣса только дули, то естественно думать, что обычай плевать на бѣса не могъ быть заимствованъ оттуда, въ рассматриваемое нами время, и это позволяетъ намъ до нѣкоторой степени утверждать чисто русское происхожденіе“. Дѣйствительно по всѣмъ древне-греческимъ спискамъ чина крещенія, начиная съ VIII—IX в. (Барбериновскій первый) и кончая XIV—(Синодальный № 279) плеваніе въ актѣ отреченія отъ сатаны отсутствуетъ. Но въ томъ же XV вѣкѣ, когда, по словамъ Н. Одинцова (—ibid), въ Россіи при крещеніи стали плевать на бѣса, рассматриваемый обычай существовалъ и въ греческой церкви (Синодальный списокъ 281). Независимо отъ этого считать мѣстомъ происхожденія обычая плевать на бѣса при крещеніи Россію невозможно уже по тому, что въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить, будто греческая церковь въ XVI вѣкѣ, въ которомъ плева-

ніе на бѣса, повидимому, вошло въ ея обычную крещальную практику (Евхолоу Соар. р. 338), заимствовала его изъ Россіи.

5. Первоначальная форма помазанія елеемъ крещаемого указана въ апостольскихъ постановленіяхъ (кн. Ш, гл. 15—16) и сочиненіи „О церковной іерархіи“. Помазывалось, по этимъ памятникамъ, все тѣло крещаемого, но самое помазаніе распредѣлялось между совершителемъ таинства, и прислуживающимъ ему діакономъ. Первый начиналъ помазаніе (помазывалъ голову), второй продолжалъ помазаніе (помазывалъ все тѣло—женщину помазывала діаконалиса). Первоначальное назначеніе разсматриваемаго обряда—помазывать при крещеніи именно все тѣло крещаемого—особенно хорошо видно изъ „тайноводственныхъ“ поученій Кирилла Іерусалимскаго, гдѣ этотъ св. отецъ не только говоритъ о помазаніи всего тѣла крещаемого „ἀπὸ ἀρχῶν τριχῶν χοριφῆς, ἕως τῶν ἁτῶν ποδῶν“ (Минь, т. 33, р. 1080; 2 тайновод. поуч. § 3), но и усволяетъ именно этому помазанію извѣстное символическое значеніе. Къ VIII—IX вѣку разсматриваемый обрядъ, сохраняя древнѣйшую форму въ отношеніи помазанія крещаемого діакономъ, въ отношеніи помазанія его совершителемъ таинства измѣнился уже, какъ видно изъ Порфирьевскаго списка, довольно существеннымъ образомъ, именно, священнодѣйствовавшій помазывалъ въ это время не только голову (лице) крещаемого, но и другія части тѣла его, именно грудь и междораміе, такъ что помазаніе діакономъ тѣла крещаемого въ извѣстныхъ частяхъ было уже не продолженіемъ, а повтореніемъ перваго помазанія. Чѣмъ дальше шло развитіе крещальнаго чина, тѣмъ болѣе широкое значеніе приобрѣтало первое помазаніе, распространяясь все на большее количество частей тѣла крещаемого и тѣмъ замѣтнѣе становился повторительный характеръ втораго помазанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его второстепенное значеніе. Изъ изложенія Симеона Солунскаго мы впервые узнаемъ, что это

второе помазаніе крещаемого могло совершаться не только іерархическимъ лицомъ, но и простымъ прислужникомъ. Въ XVI вѣкѣ, какъ видно изъ Синодальнаго № 343 списка, помазаніе елеемъ всего тѣла крещаемого могло совершаться даже женщиною (*μαία*). Такимъ образомъ, въ настоящее время у насъ совершенно послѣдовательно крещаемый не помазывается елеемъ во второй разъ, хотя на это вторичное помазаніе и сохранилось указаніе въ словахъ нашего требника, стоящихъ непосредственно послѣ изложенія помазанія священникомъ: „и егда помажетъ все тѣло“ *).

6. Первые извѣстія объ облеченіи крещаемого въ особую бѣлую одежду не восходятъ далѣе половины третьяго вѣка (мученическіе акты св. Пезія—см. Дух. Бесѣды 1873 г., т. I, стр. 363). Отъ IV—V вѣка имѣются многочисленныя свидѣтельства объ особыхъ крещальныхъ одеждахъ въ твореніяхъ Кирилла Іерусалимскаго (4 тайновод. поуч.), сочиненій „О церковной іерархіи“ (Литургич. пис. отц. т. I, стр. 36 и 43), Амвросія Медиоланскаго (кн. о просвѣщаемыхъ—Coar. E'p'oxol. p. 366 rot. 27) и др. Во всѣхъ указанныхъ памятникахъ говорится о крещальныхъ *одеждахъ*, чѣмъ дается знать, что ихъ было не одна, а нѣсколько (нижняя и верхняя).

Въ XIII вѣкѣ мы впервые встрѣчаемся съ крупнѣйшею противъ древне-христіанской практики особенностію въ обрядѣ облеченія крещаемого въ одежды. По Кристо-ферратскому второму (Galascae) списку прямо послѣ погруженія крещаемого въ воду положено облеченіе крещаемого въ кукуль при произнесеніи извѣстныхъ словъ. Латинское происхожденіе даннаго обряда въ указанномъ спискѣ несомнѣнно, такъ какъ помимо этого обряда въ немъ встрѣчаются и другіе

*) Примѣчаніе. Но въ греческой церкви вторичное помазаніе елеемъ крещаемого сохранилось и до настоящаго времени и совершается тамъ оно воспріемникомъ. Сердинскій. Особенности греч. и русск. обряд. Христ. Чт. 1871 г. ч. II, стр. 538.

явные слѣды вліянія латинской практики (списокъ заимствованъ Гоаромъ изъ греческой церкви въ Италіи), напр. формула крещенія: „я крещая тебя“, а конецъ чина по этому списку составленъ, по словамъ Гоара, прямо изъ „моге Lati-pogum“. По Симеону, крещаемый облачался въ три одежды: хитонъ (послѣ погруженія въ купель), кукуль и анаволий (верхняя одежда—послѣ мѣропомазанія). Объ облаченіи крещаемого въ три одежды—нижнюю, верхнюю, а также кукуль имѣются извѣстія отъ XIV вѣка (Синодальн. служеб. № 347. Опис. ркп. Син. библ. отд. III, стр. 33), отъ XVI вѣка (Синодальный списокъ № 343), на какомъ основаніи слѣдуетъ полагать, что цвѣтущей порой этого обряда были XIV—XV вѣка.

Въ XVI вѣкѣ названный обрядъ, сохраняясь по нѣкоторымъ мѣстамъ, начиналъ уже выходить изъ общаго употребленія, какъ это можно заключить по отсутствію его въ Ватиканскомъ спискѣ и въ текстѣ крещальнаго чина XVI вѣка, изданнаго Гоаромъ (Е'рѹхол. р. 355). Употребленіе въ древней христіанской церкви двухъ крещальныхъ одеждъ—верхней и нижней должно быть признано, какъ мы замѣтили выше, несомнѣннымъ. Но что касается надѣванія на крещаемого кукуля, то и возникновеніе этого обряда въ греческой церкви въ XIV вѣкѣ, и исчезновеніе его въ XVI—XVII в. представляется трудно объяснимыми. Повидимому, слѣдовало бы объяснить появленіе рассматриваемаго обряда въ греческой крещальной практикѣ XIV в. вліяніемъ на нее греческой италійской практики, гдѣ, какъ мы знаемъ, этотъ обрядъ существовалъ еще въ XIII вѣкѣ,—что при довольно оживленныхъ въ данный періодъ сношеніяхъ Греціи съ Италією (по поводу уній) можетъ представляться болѣе или менѣе вѣроятнымъ, но за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ настаивать на такомъ объясненіи едва ли возможно. А. Алмазовъ въ объясненіе существованія въ греческой практикѣ даннаго обряда указываетъ на то, что на этотъ об-

рядъ, какъ практиковавшійся въ восточной церкви, хотя и въ другой формѣ, — есть указаніе за болѣе раннее время. „По свидѣтельству Кирилла Иерусалимскаго (предислов. Твор. Кир. Иер. въ русск. перев. стр. 12), одинъ изъ наиболѣе употребительныхъ обычаевъ въ IV—V в.в. состоялъ въ томъ, что прежде чѣмъ новокрещенные вступали окончательно въ общество вѣрующихъ, они въ теченіи восьми дней со времени ихъ крещенія должны были стоять во время церковныхъ служеній съ покрытыми лицами и головами“. Это объясненіе было высказано еще Симеономъ Солунскимъ (Patv. p. 233—236). Очень естественно, продолжаетъ А. Алмазовъ, что этотъ обрядъ, прилагавшійся въ такой формѣ къ взрослымъ, со времени крещальной практики младенцевъ, былъ перенесенъ и сюда, только въ формѣ болѣе удобной для младенцевъ (Истор. крещ. и мѣроп. стр. 750). Недостатокъ этого объясненія заключается въ томъ, что оно не объясняетъ, почему обрядъ надѣванія на крещаемого кукуля становится извѣстнымъ въ греческой церкви только въ XIV вѣкѣ и почему въ XVI—XVII в.в. онъ уже начинаетъ въ ней выходить изъ употребленія.

9. Слѣды, хотя немногіе, обычая, существовавшаго въ греческой церкви въ эпоху Солунскаго — возвращаться новопросвѣщенному съ пѣніемъ и со свѣчами — находятся въ далекой христіанской древности. Маркъ Гавскій въ одномъ своемъ письмѣ, помѣщенномъ у Баронія (гл. 401, т. 5, стр. 134, Антв. 1610) рассказываетъ о томъ, что послѣ крещенія Θεодосія Младшаго вельможи, вся знать съ военными чиновниками и всѣ вообще присутствовавшіе при крещеніи возвращались изъ церкви во дворецъ съ зажженными восковыми свѣчами (Вѣтринскій. Памятники христіанской древности т. II, ч. 4, стр. 533). У Гоара въ евхологіи приводится по данному поводу (изъ Вальсамона 19-е правило) примѣръ еще болѣе выразительный, что предъ комедіантомъ Порфиріемъ, окрещеннымъ въ шутку еретикамъ, шли вѣст-

ники съ лампадами, т. е. свѣчами, которые (вѣстники) пѣли: „Елицы во Христа креститесь“ (Е'υχολ. р. 370, not. 33). О существованіи разсматриваемаго обычая въ греческой церкви въ XIV—XV в.в. кромѣ Симеона говоритъ Севастьяновскій XIV—XV в. списокъ № 472, синодальный XV—№ 280, а въ русской—синодальный служебникъ XIV в. № 347 (Описан. рукопис. синод. библ. отд. III, стр. 33).

Преподаватель Саратовской Духовной Семинаріи
Александръ Казанскій.

Архіерейскія служенія.

Августа 1, въ праздникъ Происхожденія Древѣ Креста Господня, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: каедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, А. Розанова и священниковъ: П. Быстрицкаго, І. Рождественскаго и А. Панова. По окончаніи литургіи при участіи крестныхъ ходовъ всѣхъ церквей г. Саратова и въ сопровожденіи множества народа совершенъ былъ общій крестный ходъ отъ собора на р. Волгу для освященія воды.

Августа 3, въ воскресенье, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: каедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, А. Розанова, іеромонаха Іоанна и священниковъ: П. Быстрицкаго и В. Невзорова. Проповѣдь говорилъ священникъ А. Александровскій.

Августа 6, въ праздникъ Преображенія Господня, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ Спасопреображенскомъ мужскомъ монастырѣ, въ сослуженіи: настоятеля монастыря архимандрита Мовсея, протоіереевъ: каедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, инспектора семинаріи іеромонаха Іоанна и іеромонаховъ Иннокентія и Серафима. Къ литургіи прибылъ крестный ходъ

изъ городскихъ церквей. Наканунъ Преосвященный служилъ всенощную въ томъ же монастырѣ съ братією его.

Августа 10, въ воскресенье, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: кафедральнаго А. Метаніева, А. Урбанова, А. Розанова и священниковъ: П. Быстрицкаго и В. Невзорова. Проповѣдь говорилъ протоіерей Г. Часовниковъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ положенный молебень по случаю праздновація дней рожденій Великихъ Князей Константина Константиновича и Георгія Михайловича.

Августа 15-го, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви по случаю храмоваго праздника ея, въ сослуженіи братіи ея и архимандрита Моисея, кафедральнаго протоіерея А. Метаніева, ректора семинаріи протоіерея П. Извѣкова, ключаря І. Ивановскаго и инспектора семинаріи іеромонаха Іоанна. Проповѣдь говорилъ протоіерей С. Поздневъ.

Наканунъ Преосвященный служилъ всенощную въ той же Крестовой церкви съ братією ея, архимандритомъ Моисеемъ и протоіереями Метаніевымъ и Ивановскимъ. Всенощная отправлена была Кіевскимъ напѣвомъ, привлекомъ, какъ и всегда, множество богомольцевъ. При помазаніи священнымъ елеемъ раздавались народу Троицкіе листки.

Августа 17, въ воскресенье, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: кафедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, А. Урбанова и инспектора семинаріи іеромонаха Іоанна. Проповѣдь говорилъ священникъ Г. Лебедевъ.

Августа 24, въ воскресенье, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ: кафедральнаго А. Метаніева,

ключаря І. Ивановскаго, П. Боброва и А. Урбанова. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ положенный молебенъ по случаю празднованія дня рожденія Королевы Елиновъ Ольги Константиновны.

Августа 29, въ праздникъ Усѣкновенія главы Предтечи Господня, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ Іоанно-Предтеченской церкви, по случаю храмоваго праздника, въ сослуженіи протоіереевъ: каедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго и священниковъ М. Виноградова и А. Траецкаго, говорившаго проповѣдь.

Въ тотъ же день, наканунѣ храмоваго праздника каедральнаго собора, Преосвященный Николай служилъ всенощную въ каедральномъ соборѣ съ причтомъ его.

Августа 30, въ праздникъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, которому посвященъ каедральный соборъ, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи: архимаидрита Моусея, каедральнаго протоіерея А. Метаніева, ректора семпнаріи протоіерея П. Извѣкова, протоіерея П. Чудновскаго, ключаря протоіерея І. Ивановскаго, протоіерея А. Урбанова, инспектора семинаріи іеромонаха Іоанна и священника В. Тверецкаго. Проповѣдь говорилъ каедральный протоіерей А. Метаніевъ.

Августа 31, въ воскресенье, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ Покровской, на горахъ, церкви, въ сослуженіи протоіереевъ: каедральнаго А. Метаніева, П. Чудновскаго, П. Боброва, ключаря І. Ивановскаго и священниковъ: Н. Лебедева и В. Тверецкаго. Проповѣдь говорилъ священникъ П. Полипсестовъ. Послѣ литургіи, по чиноположенію церковному, совершено было освященіе мѣста построения при той церкви каменной колокольни съ церковью въ ней въ честь Иверскія иконы Божія Матери. По окончаніи освященія Преосвященный

обратился къ народу съ архипастырскимъ словомъ назиданія. Указавъ на похвальное намѣреніе прихожанъ почитать уважаемую ими Святую икону Иверскія Божія Матери устройеніемъ въ честь ея св. храма подъ вратами воздвигаемой колокольни, Архипастырь остановилъ вниманіе слушателей на воспоминаемомъ въ этотъ день *Положенія пояса Пресвятыя Богородицы* и выразилъ надежду, чтобы предстательствомъ Богоматери препоясано было святое дѣло соизданія и доведено было до конца на утѣшеніе ревнителей благаго дѣла и спасительную пользу всѣхъ православныхъ христіанъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Замѣчательный случай изъ жизни пчелъ. Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1896 г. (апрѣль) помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Пчелы», посвященная Преосвященному Симеону, епископу Минскому и Туровскому. Авторъ этой статьи Георгій *Миллеръ* рассказываетъ въ высшей степени трогательное отношеніе пчелъ къ Святымъ Дарамъ, которые вложены были въ улей съ пчелами, послѣ того какъ какой то изувѣръ, изъ кощунства, выплеваль ихъ и самъ вскорѣ погибъ несчастною смертью во время грозы. Рассказъ этотъ вполне оправдываетъ то уваженіе къ пчелѣ, какое питаетъ къ ней народъ. Вотъ этотъ рассказъ въ подлинникѣ:

Мѣстный епархіальный архіерей, при объѣздѣ епархіи, посѣтилъ 5 августа село Высокое, въ которомъ 6-го августа, въ день Преображенія Господня, былъ храмовой день, Преосвященный, отслуживъ наканунѣ всенощную, на другой день утромъ прогуливался въ саду священника, у котораго

остановился на ночлеги. Проходя по саду, онъ увидѣлъ въ сосѣдномъ огородѣ большую пасѣку.

Послѣ обѣдни, благословивъ народъ, Владыка во главѣ приглашенныхъ пошелъ въ домъ священника и тамъ за обѣдомъ Владыка спросилъ священника: чья пасѣка примыкаетъ къ его саду?—Здѣшняго старшины, отвѣчалъ священникъ, и указалъ на почтеннаго и осанистаго человѣка, сидѣвшаго за обѣдомъ. „Полезнымъ и хорошимъ дѣломъ занимаешься, обратился къ нему Пресвященный“.—Благослови, Владыко, принять отъ насъ медку. „Спасибо тебѣ, не откажусь. Намъ, монахамъ, въ особенности прилично чай съ медомъ пить. А сколько у тебя ульевъ?“—Да къ сотнѣ подбирается. Да вотъ тутъ случай выпалъ, такъ изъ одного улья и не вынималъ соты. И затѣмъ вотъ что рассказалъ почтенный старшина въ присутствіи всѣхъ обѣдавшихъ:

„Много лѣтъ семья наша занимается пчелами,—началъ свой рассказъ старшина.—Сперва, еще при отцѣ моемъ, было пять ульевъ, но послѣ, когда пчелы начали роиться то число мало по малу дошло до сотни. Слава Богу меду нынче много было; вынули соты изъ всѣхъ ульевъ; только лишь изъ одного не дерзнули, не знаемъ, что и будетъ. Предъ самымъ Петровымъ днемъ пришелъ ко мнѣ на побывку племянникъ, брата моего покойнаго Павла сынъ—Николай. Мои сыновья хорошо обошлись съ нимъ; въ дѣтствѣ они были между собою дружны; но потомъ, когда пошелъ ему семнадцатый годъ, брата моего дѣла посбились, онъ и отправилъ Николая въ Москву въ ученье. Какъ-то неудачно было это ученье; ни у одного хозяина не уживался Николай: то работа ему не по душѣ, то съ хозяиномъ не лады. Бился, бился съ нимъ братъ, а тутъ и самъ по

веснѣ простудился, да и въ недѣлю Богу душу отдалъ. Николай то, какъ отецъ померъ, старшимъ въ домѣ остался. Недолго думаль, бросилъ московское ремесло, да и пришелъ къ намъ. Не признать намъ было прежняго красавца, парня кровь съ молокомъ, Николку. Кормили его тамъ плохо, что-ли, или городская жизнь ему была не по плечу, только сталъ онъ худой-прехудой. Щеки ввалились, глаза какіе то невеселые, тусклые и разговоръ у него сталъ какой-то странный, непонятный. Началъ онъ моихъ смущать: все-де у нихъ не такъ. Въ церковь моль ходить не слѣдуетъ, потому что если хочешь помолиться, такъ гдѣ ни молись, молитва все молитвой остается, и коли она угодна, то угодна и въ полѣ, и дома. Сперва слушали его парни; а потомъ, когда увидали, что человекъ будто свихнулся, пришли да мнѣ и сказали. Я съ нимъ и такъ и этакъ, онъ все свое несетъ. А тутъ подходилъ Петровъ день: онъ говорить—вотъ увидите, что я говѣть буду, потому безъ этого жениться нельзя, а причастія не проглочу; вы посмотрите, что я съ нимъ сдѣлаю. „Что ты, Николай, говорю, Богъ съ тобою, затѣялъ; лучше и думать не моги никакого кощунства, а то я все равно отцу Ивану скажу; онъ не допуститъ тебя до причастія“. Тутъ онъ будто испугался, сталъ клясться, божиться, что только это онъ такъ похвасталъ, что все, какъ по закону слѣдуетъ, исполнить. Ну, думаю, Богъ съ нимъ, можетъ быть парень и одумался. Однако, мои сыновья все-таки за нимъ слѣдили. Что же, Владыко святой, Вы думаете! Въ Петровъ день, за равней обѣдней, какъ принялъ онъ Святыхъ Таинъ, смотримъ не глотаетъ, а прямо изъ церкви вонъ, не испилъ теплоты, да въ пасѣку, да тутъ же, выплюнувъ ихъ въ траву, пошелъ домой. Мой сынъ Павелъ,

какъ увидаль такое кощунство, обмеръ и бросился подбирать Св. Дары. Тутъ-же близко былъ улей; онъ двери отворилъ да на листѣ и положилъ ихъ туда. Не тронули ихъ пчелы. Послѣ этого пошли да и сказали объ этомъ отцу Ивану.

— Что же ты, отецъ Иванъ, сдѣлалъ? какъ распорядился, перебилъ рассказчика Владыка!

— Приказаль имъ всѣмъ молчать объ этомъ, чтобы не поселить искушенія, Преосвященнѣйшій Владыка, отвѣчалъ отецъ Иванъ.

— Правильно, хвалю за это, одобрилъ Владыка; ну, а того то несчастнаго, заблудшаго въ ереси и грѣхѣ, пробоваль ли ты увѣщевать и наставить?

— Нѣтъ, Владыка, не успѣлъ я еще увидѣть, какъ случилась гроза; отъ молніи загорѣлась рига, онъ пошелъ тушить огонь, вошелъ въ ригу, да только его и видѣли; ужъ изъ нея онъ не вышелъ; его задавило обвалившейся крышей. На утро нашли его тѣло съ пробитой головой, сильно обуглившееся.

— Вотъ уже подлинно покараль его Господь, сказалъ Архіерей и, послѣ нѣкотораго размышленія, прибавилъ, что же ты, старшина, говорилъ, что изъ этого улья меду не брали, стало быть Св. Дары и по сейчасъ тамъ?

— Надо полагать, что тамъ, Владыка.

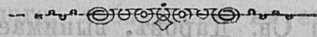
— Такъ вотъ что, отецъ Иванъ, сказалъ Преосвященный, слушай-же мой приказъ. Завтра утромъ собери крестный ходъ; пойдемъ мы всѣ съ чашею, вынемъ изъ улья Св. Дары и возвратимъ ихъ въ причествующее имъ мѣсто.

На другой день, въ семь час. утра, по окончаніи молебна, крестный ходъ тронулся изъ церкви мимо сада священника къ ульямъ старшины. Владыка во главѣ крестнаго хода приблизился къ улью, въ которомъ должны были быть Св. Дары; протодіаконъ, съдой почтенный старикъ, преклонилъ колѣна и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, отворивъ дверцы улья. Преосвященный и все шествіе преклонили колѣна. Изъ глубины дверки вылетѣли пчелы, и глазамъ присутствовавшихъ представилась слѣдующая картина: вылѣтѣвшія пчелы поднялись на высоту приблизительно двухъ аршинъ и образовали изъ себя крестъ со всевидящимъ окомъ. Но вотъ отецъ протодіаконъ вынимаетъ изъ улья нѣчто большее, чѣмъ частицы Св. Даровъ, вынимаетъ изъ чистаго бѣлаго воска сдѣланный ковчегъ въ видѣ часовни, съ оставшимися въ немъ вполне неизмѣнившимися, нетлѣнными Св. Дарами. Умиленный и восхищенный Владыка осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и лобзаетъ ковчегъ, а послѣ него и остальные участники крестнаго хода. Послѣ этого крестный ходъ тѣмъ же путемъ достигаетъ церкви и только при самомъ входѣ въ нее разлетаются пчелы, все время сопровождавшія святыню.

До настоящаго времени, по словамъ Миллера, въ алтарѣ церкви села Высокаго восковой ковчегъ, тщательно покрытый стекляннымъ колпакомъ, служитъ предметомъ удивленія мудрости провидѣнія, избравшаго орудіемъ прославленія Бога столько обыкновенное насѣкомое — пчелу, труды которой, воскъ и медь, приносятся въ церковь, какъ самая чистая жертва молящихся.

Въ Петровскомъ уѣздѣ имѣются вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты; въ церковно-приходскихъ школахъ содержаніе учащему не менѣе 120 рублей въ годъ, а въ школахъ грамоты не менѣе 60 рублей.

Желающіе поступить въ учителя благоволятъ подать прошенія на имя Петровскаго Уѣзднаго Отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ (подлинныхъ или засвидѣтельство-ванныхъ копій) и съ обозначеніемъ мѣстожительства своего.



СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ недѣлю 9-ю.—Рѣчь, произнесенная г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, В. К. Саблеромъ при закрытіи лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ учителей и учительницъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ при С.-Петербургской духовной академіи.—Рѣчь о проявленіяхъ благодати Божіей въ миссіонерскомъ служеніи.—Я потерялъ день.—Литургическіе очерки.—Архіерейскія служенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 сентября 1897 г.

Цензоръ, протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ МОСКОВСКОЙ

Синодальной типографіи

продолженъ приемъ подписки

на

„ЛИЦЕВЫЕ СВЯТЦЫ“

до 1-го ноября 1897 года.

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ,

а именно:

лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ 10 руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка Безплатная.

Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до 14 руб. 40 коп., или 35 коп. за каждую таблицу,

съ пересылкою на счетъ покупателей.

САРАТОВСКОЕ
ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО

утвержденное г. Министромъ Финансовъ въ 1874 г.

*Уголъ Московской и Вольской улицъ,
домъ Красулина.*

П Л А Т И Т Ъ

по вкладамъ отъ 4 до 7% (въ зависимости отъ срока) безъ взиманія гербового сбора и подоходнаго налога.

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ

безъ поручительства, за поручительствомъ и подъ залоги.

Операциі товарищества обезпечиваются отвѣтственностью всѣхъ его членовъ.

П Р А В Л Е Н І Е

открыто ежедневно (кромѣ дней праздничныхъ) съ 6 до 8 ч. вечера.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

ВЪ САРАТОВѢ,

(Московская у., д. Шеллеръ, между Александровской и Вольской),

который имѣетъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ: золотыя, серебряныя, мельхиоровыя, бронзовыя вещи;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ И НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ
НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

парча, бархатъ, галуны, бахрома, кисти также
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампы, подсвѣчники, сосуды, дарохранительницы, хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мишурныя.

Кресты **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденные С.-Петербургскіе.

Книги Богослужебныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библи лучшихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ: никелированные, томпакъ и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАЙ** кяхтинскій высшаго достоинства, развѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надзоромъ чиновника отъ правительства.

САХАРЪ КІЕВСКІЙ ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

Цѣны дешовыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

МАГАЗИНЪ Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь д. Вакурова.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ СЕРЕБРЯНОЙ И АПЛИКЕ:

Дарохранительницы, Дароносицы, Сосуды, Кресты напрестольные, Ковши для теплоты, Кадило, Трикирии пасхальные, Копи, Евангелія, Апостоль, Кропило, Чаши водосв., Панихидницы, Всенощныя блюда, Вѣнцы брачныя, Блюда сборныя, Свѣчи металлическія, Паникадило, Подсвѣчники, Семисвѣчники, Лампады, Хоругви, Плащаницы, Воздухи.

Парча, готовыя священническія облаченія и другія вещи.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные **КРЕСТЫ** для монашествующаго и бѣлаго духовенства получены на разныя цѣны.

ИКОНЫ въ ризахъ серебряныхъ и аплике, **КИОТЫ**,

А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ЧАСОВЪ, ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ВЕЩЕЙ.